

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРНОГО
ПЕРСОНАЖА ЭЛИЗЫ ДУЛИТТЛ ИЗ ПЬЕСЫ Б. ШОУ
«ПИГМАЛИОН».**

Выпускная квалификационная работа обучающегося по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
Очно-заочной формы обучения, группы 04001382
Гриневой Ирины Сергеевны

Научный руководитель:
Доцент кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации
Дрыгина Ю.А.

Рецензент:
Кандидат филологических наук, доцент
ГБОУ ВО «Белгородский государственный
институт искусств и культуры»
Колтунова С.В.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Сравнительный анализ языковой личности в культурно-языковой традиции английской и русской.....	7
1.1 Лингвистические и культурологические аспекты исследования языковой личности.....	7
1.2 Языковая личность как объект лингвистической персонологии.....	10
1.3 Тип языковой личности и социальный статус.....	18
1.4 Структура языковой личности.....	24
1.5 Языковая компетенция, проблема выделения уровней языковой личности.....	27
Выводы к Главе I.....	29
Глава II. Принципы и методы описания языковой личности персонажа художественного произведения.....	31
2.1 Лингвистическое описание нестандартной языковой личности.....	31
2.2 Анализ речи языковой личности персонажа пьесы Б. Шоу «Пигмалион» Элизы Дулиттл.....	32
2.3 Языковая личность Элизы Дулиттл в оригинале и в существующих переводах.....	52
Выводы к Главе II.....	66
Заключение.....	68
Библиографическое описание.....	71

Введение

На протяжении многих лет человека изучают представители многих научных направлений и других профессий, которые и поставили вопрос о необходимости комплексного исследования человека. В виде концепции комплексное изучение человека утвердилось во второй половине XX века. Когда приходится иметь дело с такими сложными и многогранными по своей природе объектами, как человек и общество, то разрозненные данные собранные посредством конкретных исследований в отдельно взятой области науки не могут дать полного осознания и понятия предмета.

Необходимость разработки общих теоретических концепций, имеющих междисциплинарный характер очевидна. Возникает данная проблема из-за отсутствия системы основополагающих понятий, многие ключевые термины отдельно взятых дисциплин не имеют общепринятых определений, и каждый автор трактует их по-своему.

Понятие личность рассматривается во многих науках, включая лингвистику. В этой науке дается особенное определение понятию личности и воспринимается в основном языковая личность (ЯЛ в последующем).

Данная работа посвящена анализу структуры языковой личности в английской культурной и языковой традиции. Проводится сопоставление с русской языковой личностью. Анализ будет происходить посредством сравнения примеров ЯЛ оригинального текста и отображением ЯЛ в текстах переводов.

Объект исследования художественный текст.

Предметом выбран текст пьесы Б. Шоу «Пигмалион».

С конца 80-х годов, в трудах, Ю.Н. Караулов,а, Г.И. Богина, А.А. Залевской, а на западе С. Петков, Е. Косериу, Е. Новак и др. проблема ЯЛ активно разрабатывается как объект исследования в отечественной лингвистике.

В настоящее время исследование ЯЛ выделяется как особое направление в лингво-культурологии. Это направление получило название

«лингвистическая персонология» понятие, которой ввел в науку В.П. Нерознак. Менее распространенным названием учения о ЯЛ является «антропологическая лингвистика».

Актуальность исследования обусловлена тем, что современная лингвистика рассматривает языковую личность в зависимости от типа культуры. Изучение языковой личности-носителя языка, обладающего сложным внутренним миром, собственным отношением к судьбе, миру вещей и окружающим его людям, является в настоящее время многоаспектным, широкомасштабным и привлекает смежные науки.

На примере художественного текста Б. Шоу «Пигмалион», в котором моделируются процессы формирования стандартной ЯЛ от уровня представителя социолектной страты и анализируются способы трансляции этих этапов на русском языке.

Целью исследования является системное описание процесса становления ЯЛ от социолектного уровня владения языком до образцового эталона литературного языка (RP), и проследить изменения культурно-лингвистических особенностей английской ЯЛ в существующих переводах текста на русский язык.

Для достижения цели были определены следующие задачи:

- 1) определить основные лингво-культурологические признаки ЯЛ;
- 2) охарактеризовать ЯЛ как объект лингвистической персонологии;
- 3) осуществить сравнительный анализ концепта ЯЛ в английской и русской лингво-культурной традиции;
- 4) выделить критерии и положения разграничения уровней ЯЛ, на примере речевой характеристики персонажа пьесы Б. Шоу.
- 5) провести сопоставительный анализ речи Элизы Дулиттл оригинале и в русских переводах пьесы.

Исследование предполагает, что ЯЛ представляет собой многокомпонентную структуру, характеризующуюся наличием целого ряда этносемантических и лингво-культурных признаков. Процесс становления

ЯЛ проходит в несколько этапов, формируется на уровнях языковой компетенции, давая более полное представление о развитии языковой личности и ее особенностях.

Суть исследования состоит в том, что описание ЯЛ, ее структуры сопровождается сравнительным лингво-культурологическим комментарием и сопоставлением с эквивалентами в текстах переводов произведения на русский язык.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении и обосновании понятийных и образных категорий в лингвистической персонологии, и в сравнительной лингво-культурологии.

Материалом исследования послужил текст пьесы Б. Шоу «Пигмалион», существующие переводы этого произведения на русский язык, толковые словари стандартного литературного английского языка, словари социальных и региональных диалектов, толковые и диалектные словари русского языка.

Методы исследования:

- 1) интроспекция;
- 2) понятийный анализ категорий сравнительной лингво-культурологии и лингвистической персонологии
- 3) метод контрастивного анализа языковых средств художественного текста;
- 4) интерпретативно-описательный метод, применяемый в целях описания характера персонажа;
- 5) трансляционно-переводческий метод.

Исследование по структуре состоит из двух глав. В первой теоретической главе "Сравнительный анализ концепта языковой личности в английской и русской культурно-языковой традиции" рассмотрены основные типы ЯЛ и ее связь с социальным статусом. Кроме того, ведется речь о языковой компетенции и проблеме определения уровней ЯЛ. Во второй практической главе "Принципы и методы описания языковой личности на примере речевой характеристики персонажа художественного произведения (речевой портрет нестандартной ЯЛ)" представлен анализ речи Элизы

Дулиттл; детальная характеристика лексических, стилистических и грамматических особенностей ее речи. Проведено сопоставление оригинального текста с существующими переводами на русский язык.

Существуют несколько разных вариантов издания оригинального текста пьесы: издательство Бернхард Таучнитц, Лейпциг (Андрокл и Лев) опубликовало полную версию пьесы в 1921 году, издательство Брентано, Нью Йорк (США) опубликовало более сокращенную версию данной пьесы (в 1916 и 1918 гг.). Переводы на русский язык были сделаны по версии издательства Брентано. К выбранным примерам по возможности дан лингвокультурологический комментарий. В заключении проводится обобщение результатов исследования, и определяются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Глава I. Сравнительный анализ концепта языковой личности в английской и русской культурно-языковой традиции

1.1 Лингвистические и культурологические аспекты исследования языковой личности.

Существенный вклад в формирование новых направлений и концепций языкознания XX века внес русский ученый Н.С. Трубецкой. Он и несколько близких ему по духу представителей «Пражского кружка» искали новое применение сравнительного метода. Отличительной особенностью их концепции было то, что на первый план они, выдвигали представление о языке как о функциональной системе.

Работы Н.С. Трубецкого вывели сравнительно-исторические славистические исследования на новую ступень. В итоге ученый установил связь между данными исследованиями и фонологией, а также с структурным подходом в изучении языковых явлений. Научное наследие Н.С. Трубецкого не ограничивается одними «Основами фонологии». Все труды ученого носили многогранный и цельный характер. Он вел поиски ответов на свои вопросы на границе таких наук, как лингвистика, филология, история культуры, этнология и народоведение, что привело к открытию нескольких новых научных направлений и дисциплин, среди которых, помимо фонологии, также можно отметить морфонологию, историю литературных языков, типологию языковых структур и конфронтативную лингвистику.

В.А. Виноградов и В.П. Нерознак отмечают, что с самого начала в поле зрения научных интересов Н.С. Трубецкого попали проблемы народоведения как дисциплины. Он занимался разработкой и определением принципов исследования самопознания русского человека. По его представлениям подобное самопознание не может определяться лишь узкими рамками национальной обособленности. Невозможно понять язык только посредством изучения различных уровней языка (сравнение фонетики, морфологии и синтаксиса). Отсюда возник его интерес не только к истории, но и к культуре

и языку. Следует заметить, что к языку не только русскому, восточнославянским, и славянских народов в целом, но и к угро-финским и кавказским (северокавказским) языкам, народам и культурам [33].

Составитель книги «История. Культура. Язык.» 1995 года В.М. Живовов писал, что помимо филологических исследований у ученого существовали также труды культурологические. В 20-х и начале 30-х годов именно они во многом обусловили идеологию и цели евразийского лингвистического движения. Подобный интерес закономерен, язык - самый устойчивый признак нации и также самый значимый и устойчивый компонент национальной культуры. Для Трубецкого язык стал благодатным материалом для выявления структурных и функциональных особенностей культуры, ее специфики; в частности, для выявления особенностей русской культуры [32].

В.М. Живовов также заметил, что центрированной доминантой ряда культурологических работ Н.С. Трубецкого стал вопрос самобытности «симфонической личности». Важно было определить ее положение в иерархии, дать определение парадигме, объединяющей более крупные и мелкие симфонические личности. В статье «Вавилонская башня и смешение языков» Н.С. Трубецкой резко высказался против интернационализации, подавляющей и уничтожающей симфоническую личность, подтвердив это в другой своей статье: «Братство народов, купленное ценой духовного обезличения всех народов, - гнусный подлог» [32].

Согласно Трубецкому, «многонародные» личности образуются по «закону дробления» который гласит, что все многообразие национальных культур и языков объединяется в языковые и культурные союзы. Дополняя представление Н.С. Трубецкого, можно сказать, что закон взаимного притяжения отдельных культур и симфонических личностей уравнивает закон дробления.

По словам В.М. Живовова благодаря работе Н.С. Трубецкого, в науку входят понятия «этажей» культуры - «верхнего», «нижнего» и «среднего» и

«конкретный народный фундамент» культуры и ведутся разговоры о возможной в будущем дифференциации по краям и областям. В данном случае по существовавшей в 20-е годы теории под русской культурой понимается восточнославянская культура в целом. Практически все тезисы, выдвинутые в 20-30-е годы Н.С. Трубецким относительно культур и судеб евразийских народов, в последствии подтвердились. [32]

В.М. Живовов выделяет, что культура понимается самим автором как «<...> исторически непрерывно меняющийся продукт коллективного творчества прошлых и современных поколений данной социальной среды, причем каждая отдельная культурная ценность имеет целью удовлетворение определенных (материальных или духовных) потребностей всего данного социального целого или входящих в его состав индивидов». [32, с. 329]

Воробьев В.В. в своей книге 1996 года «Лингвокультурологическая парадигма личности.» упомянул, что П.А. Сорокин в своей статье 1967 года «Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке» дал глубокий анализ особенностей развития русской нации [11]. Сорокин определил нацию как «солидарную, организованную, полузакрытую социально-культурную группу с многосторонними (многофункциональными) связями, которая, отчасти, сознает свое единство и существование. Группа состоит из индивидуалистов, являющихся гражданами одного государства, имеющих общий или сходный язык и ряд культурных ценностей, и то, и другое являются результатом прошлой истории их предков и этих людей, которые занимают общую площадь» [11, с. 21]. Он неоднократно подчеркивал, что нация – это социальная система, отличная от государства и отождествляемая с личностью, иными словами нация - это «личность ее членов» [11]. Системное исследование русской нации как личности П. А. Сорокина помогают разобраться в историческом прошлом России, и выработать правильные ориентиры на будущее.

Личность представляет собой совокупность поведенческих, нормативно-ролевых и институциональных элементов и может исследоваться

при помощи структурно-функционального метода. Французский социолог Э. Дюркгейм положил начало и в последствии развил современный вариант функциональной теории, ученый полагал, что личность является функцией общественно-культурного целого.

Известно, что **основными функциями культуры** являются: освоение и преобразование мира, коммуникативная, сигнификативная, кумулятивная, нормативная, «проективная» разрядка, защитно-адаптивная. Все эти функции отвечают потребностям личности. Гоминизация, социализация, индивидуализация и инкультурация непосредственно связаны с личностью и позволяют типологизировать личность. Функциональное описание личности способствует духовному развитию личности, так как оно помогает выявить ее доминирующие качества и провести их многоаспектную оценку.

При обсуждении социокультурной системы, необходимо понимать иерархические связи универсальных категорий общества, нации, личности, деятельности и др.

Поведя анализ исторического процесса развития общества и мира, мы видим, что все глобальные идеи, полностью перевернувшие сознание людей и ход истории, в целом принадлежат именно отдельно взятым личностям. Личность дает нам представление об обществе, из которого она происходит, народа и нации, к которым принадлежит и эпохи, которую представляет.

Концепт и термин «личность» постепенно вошел и плотно интегрировался в лингвистику. Благодаря чему уже в рамках языкознания появился новый раздел теории, получившего название языковой личности или лингвистической персонологии.

1.2 Лингвистическая персонология и проблема языковой личности.

Нерознак В.П. в статье «Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины» 1996 года отметил, что языковая личность (ЯЛ) является объектом специальной дисциплины персонологии, в рамках данной дисциплины рассматривается не только индивидуальная

личность, но и коллективная. Двумя основными тенденциями при формировании идиолектной личности в концепции персонализма являются: деперсонализация и персонализация. Во взаимодействии же данных тенденций возникает личностный универсум. [25]

Тот же Нерознак В.П. установил, что лингвистическая персонология является самостоятельным направлением науки о языке, она исследует состояние языка (индивидуации) идиолектной личности и полилектной личности, то есть народа. Идиолектная личность представляет собой последовательность синхронных индивидуаций, ее характеризует постоянство доминантных признаков речи (устойчивость диалектного произношения) [25].

По словам Нерознака В.П. выделяют два основных типа ЯЛ человека: 1) стандартная ЯЛ, отражающая усредненную литературно обработанную форму языка, и 2) нестандартная ЯЛ, отклоняющаяся от установленных языковых норм форма языка. Нестандартная ЯЛ объединяет в себе языковые ступени речевой культуры: «верхи» (писатели, мастера художественной речи) и «низы» (представители социолектных субкультур). [25]

В Лингвокультурологии тесно сплелись между собой понятия менталитета и ментальности, входящие в речевую культуру личности. В социальных и гуманитарных науках оба термина входят в круг активного научного пользования. Однако содержательная неопределенность данных терминов не позволяет использовать их в социологических исследованиях. К данным понятиям прибегают при необходимости объяснить межкультурные различия в процессе крупных общественных перемен, причины успеха и неудач в осуществлении реформ в обществе.

Предметом нашего исследования являются отложившиеся в культуре и поведении ментальные качества. Иными словами, изучение психосоциальных качеств личности с позиции социологии. Ментальность характеризует человека как представителя группы, дает представление о его способности приспосабливаться к различным окружающим его условиям и факторам,

указывает на самоидентификацию и самоопределение, а также идентификацию в целом.

Ряд авторов полагает, что ментальность определяется константными категориями. Константами, которые в свою очередь обусловлены основными представлениями людей, о культуре, языке, религии, воспитании, нормах социального общения. В широком смысле ментальность выступает как фактор, влияющий на выбор людей в переходные моменты развития, и как феномен, раскрывающий механизм самодетерминации субъекта. Предполагается, что культура, язык и формы общения существуют вне ментальности и потому посредством общего взаимодействия образуют ее.

Менталитет является устойчивой структурой индивидуального и коллективного сознания. С помощью него индивиды противостоят инновациям и вместе с тем способны приспосабливаться и принимать меняющиеся условия и требования. Необходимо дать определения менталитету и ментальности. Чтобы более точно понять данные понятия следует обратиться к иностранному источнику "Russia and the West: the Dialog of Cultures." «Менталитет <...> слово произошло от латинского *mentalis*, которое означает ум или мышление. В 19 в. понятие «дух языка» или «дух нации» было заменено термином «менталитет», он выражается в лингвистической концептуализации, поведении, предубеждениях или предпочтениях, способах мышления и дискурсе» [46, с. 57-58].

В общих чертах менталитет представляет собой способ или тип мышления, проявляющийся в характере поведения, в познавательных, эмоциональных, волевых процессах. Ментальность же — это способ повседневного существования, сохранение привычного уклада жизни, деятельности. Ментальность является социокультурный феноменом. Все элементы данного явления даны в качестве символов, кодов, предметных вещественных форм и наработанных способов деятельности, т. е. типичных форм практического поведения в социокультурном поле. Менталитет

выражается в упорядоченности ментальности, которая определяет типологию отношения к окружающему миру.

К формам ментальности относятся схемы поведения, носящие общностный характер, «коллективные представления», интеллектуальные привычки, которые можно отметить в интерпретации, оценке и освоении окружающего мира.

Козловский В.В. в 1997 году писал, что менталитету группы или индивида присущи несколько функций: персонализация, интеграция, экспрессия, импрессия, унификация (стандартизация). «Так как менталитет привязан к среде, субкультуре и конкретной группе представляется невозможным обнаружить его абсолютную модель или общий тип. Возможно изучение разных ментальных моделей, или ментальности присутствующих в «целостной культуре». [21, с. 36]

Тот же Козловский В.В. отметил, что типу ментальности принадлежит и конкретный набор вербальных и невербальных знаков. Позы, жестикация, диалекты, социолекты, синтаксис речи или дискурс своей группы также являются характерными атрибутами и сигналами коммуникативного поведения. [21].

Социальные представления выступают, как инструмент познания и обеспечения социально-психологической и культурной устойчивости менталитета группы. Представления отдельных социальных групп создаются самостоятельно ее представителями, которые также данные понятия объясняют и обосновывают для себя.

Реальность практически всегда искажается, человек необъективен, он все видит сквозь призму своих индивидуальных желаний, интересов и представлений. Социальные представления (СП) являются посредником поведения. Они формируют поведение и ориентируют социальные коммуникации. СП являются независимыми переменными, определяющими поведение. СП также определяют род коммуникаций, ценностей, идей, разделяемых группой. СП регулируют поведение, групповое взаимодействие

в процессе решения задачи, конфликты, кооперацию. В целом СП являются способом адаптации. Они способствуют объединению новых фактов с уже устоявшимися взглядами, мнениями и оценками.

Менталитет и ментальность представляют собой многомерные феномены человеческого восприятия, представления, отношения. Описание данных феноменов можно произвести в разных аспектах. Научная картина менталитета связана с анализом тех практик, в рамках которых ментальности различных групп проявляют себя и видоизменяются. При этом ментальности, не смотря на видоизменения остаются верны своим архетипическим характеристикам. Социологическое изучение по сути сводится к междисциплинарному описанию, объяснению и толкованию конкретных ментальностей различных групп в их повседневных практиках.

Почепцов О.Г. в статье «Языковая ментальность: способ представления мира» 1990 года пришел к выводу, что посредством языка мы отражаем окружающий нас мир. Как и все остальные речевые акты вопросы и побуждения являются формами отражения, или представления, мира. Язык можно понимать в трех смыслах: а) как единство языка-системы и языка-деятельности, то что мы подразумеваем, когда употребляем понятие речи; б) как язык-систему и в) как язык-деятельность. В дальнейшем «язык» в «первом значении мы будем понимать, как язык в целом, во втором же значении - как речь» [27]. В английской лингвистической традиции данное определение соответствует понятию «*language in use*».

Почепцов О.Г. отметил. Что языковое представление мира можно рассматривать как языковое мышление. «Анализируя языковое мышление, мы исходим из того, что «мир является единым для всех, носит континуумный характер, и воспринимается нами как информационно полный» [27, с. 112]. Языковое представление о мире носит информационно неполный и неточный характер, поскольку: а) таков принцип отражения (принцип пиков), б) человек может не знать мир полностью как индивид и в) человек может не обладать полной картиной мира как представитель

определенного социума. Последние два положения указывают на то, что языковое мышление отражает уровень знаний человека о мире как индивида и как представителя некоторого общества.

Кривонос А.Т. в книге «Язык, логика, мышление» 1996 года указал, что соотношение между языковым мышлением и мышлением как таковым можно представить, как утверждение, что языковое мышление является лишь составляющей частью общего мышления. Детерминанты языкового мышления во многом являются одновременно детерминантами мышления в целом, подобное утверждение верно и в обратной последовательности. Некоторые ученые придерживаются другой точки зрения, а именно, что никакого языкового мышления нет. По их мнению, языковое мышление - это мышление в целом, облеченное в языковую форму [22].

Возразить можно тем, что имеются виды языкового мышления, существующие только в языке (поэтическое и драматургическое мышление), и кроме того существуют такие виды мышления, которые не могут быть вербализованы (невербальное мышление), некоторые виды мышления, не подверженные вербализации в обычных условиях, (музыкальное мышление) и также следует обратить внимание на то, что языковое мышление объективно существует в вербальной форме. В языковое мышление входят виды и акты мышления не исключительно в вербальной конфигурации, но в тех видах и актах мышления, которые допускают наличие вербальной и невербальной формы воспроизведения.

В состав языка входит система, представленная различными языками и речь. Языковое же мышление состоит из языкового и речевого мышления. Языковая ментальность представлена языковой и речевой ментальностями (речементальностями). Языковое мышление по сути является нашим языковым представлением и определением окружающего нас мира, т. е. соотношением между миром и его языковым представлением. Если языковое мышление можно отнести к концептуальному или фокусному

определению мира, то речевое мышление есть ситуационное восприятие мира. ЯМ (языковая ментальность) тесно связана с языковым мышлением.

Являясь аспектом языкового мышления языковая ментальность представлена двумя видами ментальности: лексической и грамматической. Ментальность лексического типа находит отображение в лексико-семантической системе. Локальность, темпоральность и другие особенности представления мира являются характерными для ЯМ грамматического типа. Подобные особенности представления о мире в первую очередь, имеют значение для грамматической системы (категории времени, числа, рода и т. д.).

Языковые мыслительные акты делятся на два типа: языковые ментальные и речементальные акты. Актом концептуального или фокусного представления мира является языковой ментальный акт (ЯМА). Посредством ЯМА осуществляется концептуальное членение мира лексического типа, а фокусное членение мира происходит посредством грамматического типа ЯМА. Слово или словосочетание является языковой составляющей ЯМА [27].

Почепцов О.Г. пришел к следующим выводам: речементальный акт (РМА) можно определить, как представления мира, носящие ситуативный характер. РМА приводит к выделению, или вычленению ситуации, закрепляемой в высказывании или дискурсе. Весь текст или предложение выступают языковой составляющей РМА. Данный термин уместен лишь по отношению к языковому представлению мира, принимая во внимание, его неделимость: концепты, как и речевые ситуации, определяются человеком, при этом, неречевой мир воспринимается как дескриптивный [27]. Социальный мир, или иными словами, мир человеческих взаимодействий, является не только дескриптивным, но местом осуществления других речевых действий. Из-за того, что дескриптивный мир занимает главенствующее положение в речи, то присутствует практически в каждом объекте РМА.

Также Почепцов О.Г. установил, что связь и степень соотношения между социокультурными факторами и языковой ментальностью, применительно к индивиду на разных этапах его развития могут быть различными. [27]

По мнению Почепцова О.Г. этими факторами и обуславливается возникновение социокультурных стереотипов восприятия мира, которые в свою очередь формируют ЯМ и находят в ней свое отражение. В речевой ментальности социокультурные факторы выступают в роли своеобразных фильтров, которые образуют различные комбинации. «Пропустив через эти фильтры один и тот же участок мира, мы получим различные представления, или отражения, последнего» [27, с. 119].

В области речевой ментальности наблюдаются наиболее фундаментальные различия. Поскольку социокультурные факторы, являющиеся ведущими детерминантами ЯМ достаточно изменчивы, то и сама ЯМ в целом также склонна к изменениям. При этом следует обратить внимание, что относительно речевой ментальности, языковая ментальность консервативна в большей степени. Следует также помнить, что различные аспекты ЯМ и речевой ментальности подвержены изменениям в разной степени. Исходя из того, что ЯМ в первую очередь определяется социокультурными факторами можно сделать вывод, что типы ментальности целесообразней выделять не по языковому, а по социокультурному признаку.

Определенный набор социокультурных признаков коррелирует с определенным языком. Типы же языковых ментальностей следует выделять по социокультурному признаку, говоря о русской, английской и других ментальности, нам следует подразумевать ментальности, соотносимые не с языками, а с соответствующими социокультурными общностями.

Благодаря Независимости характера ЯМ от языка мы имеем возможность переводить с одной языковой ментальности в другую в рамках одного и того же языка. При этом мы сталкиваемся не только с различием ментальностей национальных, но с и различными типами газетной

информации - с национально-культурными стереотипами, т. е. явлениями более широкой природы. Анализируя некоторую отдельно взятую языковую ментальность можно изучать ЯМ изолированно, или сопоставительно, путем сравнения нескольких языковых ментальностей.

Поскольку ЯМ определяется социокультурными факторами, то в ходе сопоставительного анализа языковых ментальностей необязательно сравнивать разные языки. При этом условии следует помнить, что тождество языка не гарантирует тождество языковых ментальностей. Изучение языковых ментальностей сопоставительно и изолированно, может проводиться на разных уровнях. К основным уровням изучения языковых ментальностей относятся: уровень ЯМ, уровень речевой ментальности, уровень ЯМА и уровень РМА.

Каждый из выше обозначенных уровней может исследоваться применительно к социокультурному образованию, или же к индивиду. Универсальные и индивидуальные свойства языковых ментальностей могут быть определены посредством сравнительного анализа языковых ментальностей. Изолированное рассмотрение для выявления подобных закономерностей является нецелесообразным. Сравнительный анализ языковых ментальностей также позволит выявить существующие неточности оценки языковой ментальности.

Различия между языковыми ментальностями достаточно многочисленны и весьма разнообразны и требуют детального рассмотрения. Их можно объединить в следующие два класса: а) различия в том, какие части мира оказываются охваченными концептами или ситуациями, и б) различия в том, как именно охвачены те части мира, которые оказываются задействованными в концептах или ситуациях.

Понятие ЯМ очень тесно связано с понятием языковой личности и определить тип ЯЛ можно только с учетом ее социального статуса.

1.3. Тип языковой личности и ее социальный статус.

Как писал Караулов Ю.Н. в своей книге 1987 года «Русский язык и языковая личность.», в Лингвокультурологии представление о ЯЛ имеет две фундаментальные особенности: ЯЛ предстает как *homo loquens* «человек говорящий», а способность пользоваться языком - как родовое свойство человека (представителя *homo sapiens* «человек разумный») [21, с. 29]. Особое значение в данном случае имеет изучение языка художественной литературы, который предоставляет широкие возможности для анализа ЯЛ. Согласно В.В. Виноградову, изучение ЯЛ персонажа может быть весьма результативным и также способствовать соотнесению и сравнению ЯЛ персонажа с ЯЛ автора произведения [10].

По словам Караулова Ю.Н. в теориях дискурса часто возникает задача вычленения литературного дискурса персонажа из полной структуры литературного произведения [21]. Необходимо понимать, что языковую личность можно исследовать как в устной речи индивида, так и в ее письменной форме, и типы ЯЛ следует исходя именно из этого условия. Тип языковой личности может определяться в согласии с критерием, взятым за основу классификации. Главным критерием подобной классификации служит движение ЯЛ по шкале языковой нормы.

Функциональный тип ЯЛ определяется по шкале использования языка в соответствии с существующим на данный момент языковым стандартом (общепринятая литературная норма) и языковым не стандартом (социолект, диалект, идиолект). В функциональном типе ЯЛ объединяются две различные формы существования языка. Стандартная ЯЛ является представителем высшей книжной, элитарной разновидности языка. В терминологии Н.С. Трубецкого применительно к русской культуре этот тип языковой личности можно отнести к «верхам культуры».

Нестандартная ЯЛ объединяет в себе две разновидности речевой культуры, распложенных на разных полюсах относительно друг друга. Одна часть представлена носителями социолектов (эгалитарного слоя культуры). В терминологии Н.С. Трубецкого данный тип языковой личности может

относится к «низам культуры». Носителями социолектов, выступают жители крупных городов - мегаполисов. Социолекты представляют собой городской жаргонизированный вариант общепринятого и общеупотребительного языка, примером может служить Кокни, речь о котором более подробно пойдет во второй, практической главе данного исследования. Региональный (территориальный) диалект можно назвать другой разновидностью эгалитарного лингвокультурного типа. Главным образом такой вид лингвокультурного типа встречается в сельской местности.

К представителям нестандартного типа ЯЛ можно также отнести элитарную языковую культуру (писателей и других представителей словесного искусства). Примерами подобного не стандарта могут служить различного рода словесные эксперименты, произведения различного рода модернистских и авангардистских направлений в поэзии, прозе и драматургии, в жанре пародии, в составлении анаграмм. Экспериментальное экстравагантное по своей сути творчество поэтов Владимира Маяковского, Велимира Хлебникова, и Игоря Иртеньева также может служить примером нестандартной языковой личности.

Расширение понятийного круга лингвистической персонологии происходит за счет изучения личности в лингвокультурологическом аспекте. Появившиеся понятия представляют собой ядро, основу, базис единой социальной антропологии. К ряду подобных понятий относится и социальный статус человека. Социальным статусом называется положение человека в социальной системе, без учета личностных характеристик индивида.

Бодуэн де Куртенэ И.А. в своей книге 1963 года «Избранные труды по общему языкознанию.» ссылается на слова В.И. Карасика, которые тот опубликовал в своей книге «Язык социального статуса». В.И. Карасик представил лингвистическое осмысление понятия социального статуса человека и отметил, что наряду с характеристикой поведения, общения, невербальными описаниями этнических стереотипов речь является

важнейшим признаком статуса человека. В социолингвистике основательно проработана проблема социальной индикации речи: освещено горизонтальное и вертикальное членение языка на географические и социальные диалекты. [7].

Карасик В.И. в «Язык социального статуса.» 1992 года заметил, что, были выявлены и описаны различные социолекты (язык городской бедноты, язык выпускников престижных частных учебных заведений, негритянский вариант американского английского языка, мужской и женский язык и др.). Были установлены характеристики сленга, исследуются языки профессий и жаргоны, обозначены и изучены типы коммуникативной стратегии людей в условиях ситуативного и социального неравенства, выработан алгоритм изучения показателей социального статуса человека [21].

Невербальная коммуникация (фонация, кинесика, проксемика, молчание и невербальные действия, сопровождающие речь) являются существенными каналами выражения статусных отношений. Социальная индикация речи прослеживается в фонетике, лексике и грамматике.

Карасик В.И. отметил, что интонация выражает социальную индикацию речи: чем выше статус участников общения, тем более вероятна, вежливая неторопливая беседа, с ровная интонация и модуляция голоса. Очень часто можно наблюдать, что интонационные особенности речи служат исходным моментом в определении статуса человека [21].

Шевченко Т.И. в «Социальная дифференциация английского произношения.» 1992 года написал, что *received pronunciation* (RP) на Британских островах считается нормативным. (RP) является «принятым в высшем обществе произношение», его выделяют среди остальных социально-территориальных типов произношения. Нормативному произношению обучаются только в частных закрытых школах - в Итоне, Регби, Винчестере и др. Фактически же этот тип произношения закладывается с детства: если семья относится к высшему классу, то дети естественным путем усваивают нормативное произношение до 11 лет и в зрелом возрасте ошибок не делают,

а люди, которые начали менять свое произношение в зрелом возрасте, неизбежно сделают ошибку [36]. Следует отметить, что RP является обязательным условием получения высокого поста или престижной должности практически во всех сферах профессиональной деятельности.

По мнению исследователей, в Британии, существует трех уровневая система акцентного престижа. Первый уровень представлен RP, некоторыми иностранными акцентами, а также акцентами, свойственными шотландскому и ирландскому диалектам. Второй уровень представлен британскими региональными акцентами. Носители акцента (социолектов), свойственных сообществам в крупных промышленных городах, по престижности занимают самую последнюю низкую ступень значимости.

В значительной степени говорящий в момент речи не контролирует особенности своего произношения, интонации, паузации, постановки голоса и т.д., свидетельствующие о его статусе. Все наша манера речи произвольна, особенно в моменты сильного эмоционального потрясения. Изменить свою речь можно посредством имитации произношения более образованных людей. Нужно постараться отыскать «золотую середину», чтобы с одной стороны, произношение не было безграмотным, а с другой стороны избегать претенциозности. Швейцер А.Д. в книге «Социальная дифференциация английского языка в США.» 1983 года пишет, что поскольку люди, стремящиеся выглядеть выше по социальному статусу, зачастую игнорируют случаи языковых исключений, то подобные нормы, трактуются как гиперкорректные [36].

Карасик В.И. отметил, что работе В. Штайнига «Социолект и социальная роль» 1976 года продемонстрированы различные сигналы социального статуса человека, которые можно заметить в речи и общении. Разнообразие словарного запаса, использование жаргона, умение строить грамматически правильные предложения, скорость речи, паузация, выразительность, умение поддерживать и регулировать дистанцию в общении и др. служат невольными сигналами, выдающими социальное

положение. Модель автора также заслуживает внимания, ведь она позволяет сравнить порицаемые («стигматизируемые») и престижные коммуникативные сигналы на всех четырех уровнях общения: семантико-стилистическом, текстостилистическом, паралингвистическом и речеповеденческом уровне. В данной модели по словам Карасика В.И. важна идея неразрывности связи между разными сигналами, престижной, или непрестижной речи. [21].

По наблюдениям Карасика В.И. являясь символом групповой принадлежности социолекты с низким престижем не канули в лету. Люди, из низких слоев общества, чувствуют необходимость взаимной поддержки и стремятся обозначить свою особенность речью и поведением, подчеркивая свою самобытность и уникальность. Выявлено, что мужчины более склонны к использованию нестандартного языка, женщины же стремятся к поддержанию стандарта. Непрестижные социолекты во многих случаях ассоциируются у людей со сниженной нормой речи. Иногда сниженная речь становится «положительным» знаком отличия, например, среди подростков или в мужском коллективе (в армии). Зачастую сниженная речь воспринимают в качестве показателя мужественности и признака занимаемого положения в жизни и коллективе. Здесь вступает в право принцип «гиперкоррекции наоборот» игнорируются любые показатели претенциозности и изнеженности [21].

По мнению В.И. Жельвиса, которое он выразил в своей книге «Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия.» 1990 года, социально-психологически инвективное словоупотребление обуславливается, с одной стороны соотношением между возможными и доступными для говорящего способами выражения агрессивности в конкретной ситуации, и с другой стороны доминантными чертами характера личности. Нередко к употреблению подобного вокабуляра прибегают люди, занимающие ведущее положение в обществе. [16].

В.И. Карасик заметил, что язык социального статуса представляет собой сложную систему значений соотношения неравенства между участниками общения. Данные значения так многообразно представлены в языке как средстве общения, потому как, находят свое отражение в стилях жизни людей, культурных ценностях и нормах поведения [21]. В.И. Карасик рассматривает возможность существования различных подходов по изучению социального статуса человека. В книге «Язык социального статуса» была предпринята попытка рассмотреть социальный статус в лингвистике комплексно, особенно в социолингвистическом, прагматическом и лингвосемантическом аспектах.

Карасика В.И. подчеркивает, что при общении приоритетное значение невербальных индексов статуса становится очевидным. Люди испытывают серьезные трудности в общении, когда происходит несовпадение или не распознавание вербальных и невербальных статусных индексов. Статусную индикацию речи можно проследить в произношении, при выборе слов и соблюдении правил нормативной грамматики представителями различных социальных групп. Среди всех категорий людей выделяются специфические характеристики речи, например, речь образованных и необразованных людей, мужчин и женщин, взрослых и детей, людей, говорящих на родном и неродном языке, использующих развернутый и ограниченный речевой код [21].

1.4 Структура языковой личности.

В работе «Русский язык и языковая личность» 1987 года Ю.Н. Караулова представлена трехуровневая модель ЯЛ. Эта модель базируется на идеях конгруэнтных самому устройству ЯЛ. А именно трехуровневости процессов восприятия и понимания [22]. В схеме смыслового восприятия выделяют побуждающий, формирующий и реализующий уровни соответствующие мотивационному, тезаурусному и вербально семантическому уровням языковой личности. Ситуативно-контекстуальная

информация и мотивационная сфера являются основными составляющими побуждающего уровня смыслового восприятия. «Формирующий уровень имеет 4 фазы: 1) фазу смыслового прогнозирования; 2) фазу вербального сличения; 3) фазу установления смысловых связей как между словами, так и между смысловыми звеньями; 4) фазу формулирования смысла. Реализующий уровень формирует замысел ответного речевого действия» [22, с. 51].

«В структуре процесса понимания различают: а) понимание замысла автора (отправителя - соответствует мотивационному уровню в языковой личности); б) понимание концепции текста (тезаурусный уровень); в) понимание смысла слов (вербально-семантический уровень). На каждом уровне можно вести речь о подтексте (а - уровень первый), тексте (б - уровень второй) и словах (в - уровень нулевой)» [22, с. 52].

«ЯЛ изоморфно складывается из специфических типовых элементов на каждом из трех уровней: а) единиц соответствующего уровня, б) отношений между ними, в) стереотипных объединений, свойственных каждому уровню комплексов. На нулевом, вербально семантическом уровне единицами являются отдельные слова, отношения между ними (вербальная сеть), а стереотипами являются стандартные словосочетания, клише» [22, с. 52-53].

На тезаурусном уровне развития ЯЛ единицами являются понятия (идеи, концепты), отношения между концептами представляют собой семантические поля (картины мира). Генерализованные высказывания на данном уровне выступают стереотипами. На третьем уровне структуры ЯЛ – мотивационном, единицами являются деятельностно-коммуникативные потребности, отношения между ними отражаются в коммуникативных ситуациях и ролях (коммуникативные сети), здесь стереотипами служат образы прецедентных текстов культуры.

По мнению Ю.Н. Караулова ученые не редко спорят с какого именно уровня берет начало ЯЛ с нулевого или первого. Индивидуальный выбор и личностные предпочтения появляются на первом лингвокогнитивного

(тезаурусном) уровне, а на нулевом уровне находятся слова, вербально грамматические сети, стереотипные сочетания ("*patterns*"- модели) принимаемые за основу каждой ЯЛ [22].

Высший мотивационный уровень структуры ЯЛ более подвержен индивидуализации, и это значительной степени усложняет определение структурных особенностей развития ЯЛ на данном этапе. Ю.Н. Караулов предполагает, что данный уровень также состоит из трех типов элементов: единиц, отношений и стереотипов. Рассматриваемые в прагматическом аспекте указанные единицы являются выражением коммуникативно-деятельностных потребностей личности. [22]

В работе 1987 года «Русский язык и языковая личность.» Караулова Ю.Н. модель формирования ЯЛ представлена в рамках «методического» подхода (воссоздание ЯЛ на основе обобщения приемов обучения), т.е. реконструкция ЯЛ через формирование иерархии ценностей. «Целевой» подход к реконструкции ЯЛ заключается в достижении результатов обучения, т.е. получения речевых умений, навыков, готовности объекта изучения [22]. Упорядоченный перечень речевых навыков и умений дает представление об операционном наполнении понятия ЯЛ.

В своей работе «Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов» Богин Г.И. разработал еще одну модель «лингводидактическую» [6]. Данная модель представляет ЯЛ в ее развитии, становлении, в ее движении от одного уровня владения языком к другому. В данной работе это особенно актуально, для анализа языковой личности литературного персонажа (Элизы Дулиттл), которая с одной стороны совершенствует знания своего родного языка путем обучения, с другой же, являясь носителем социального диалекта, овладевает «вторым» дополнительным языком.

Капаулов Ю.Н. отмечает существование пяти уровней владения языком: уровень правильности, предполагающий знание достаточно большого лексического запаса и основных закономерностей языка,

позволяющих продуцировать тексты, соответствующие элементарным правилам данного языка; уровень интериоризации, включающий умение реализовывать и воспринимать высказывания в соответствии с внутренним планом ответного действия; уровень насыщенности, выделяемый с точки зрения отраженности в речи всего разнообразия выразительных средств языка в области фонетики, грамматики и лексики; уровень адекватного выбора, выражающийся в соответствии используемых средств с коммуникативной ситуацией и ролями коммуникантов; уровень адекватного синтеза, учитывающего соответствия текста ЯЛ всему комплексу содержательных и коммуникативных задач, положенных в его основу [22].

Модель ЯЛ представляет собой трехмерное образование на пересечении трех уровней языковой структуры (фонетика, грамматика, лексика), уровней владения языком и видов речевой деятельности (говорение, письмо, аудирование и чтение). Идея изучения и исследования художественного произведения с точки зрения речи является уникальной. По мнению Караулова Ю.Н. изучение речевых актов, текстов, принадлежащих определенному персонажу, с целью систематизации совокупности речевых текстов персонажа для составления целостной характеристики его как индивидуальной языковой личности может стать полезным в решении ряда вопросов, связанных с систематизацией и определением структуры языковой личности [22].

Изучение ЯЛ художественного персонажа Элизы Дулиттл является еще одним доказательством существования структурной модели ЯЛ и ее «развития» - движения, совершенствования в рамках социокультурного аспекта посредством обучения. Понятие уровни владения языком очень тесно связан с «языковой компетенцией», которая напрямую связана с проблемой выявления уровней ЯЛ.

1.5 Языковая компетенция и проблема выделения уровней языковой личности.

Языковая компетенция наряду с профессией, образованием, стилем жизни является одним из показателей социального статуса человека. Языковая компетенция имеет несколько классификаций. По признаку актуального владения языком можно выделить действительное знание языка и социально-престижное знание (французский язык в дореволюционной России и английский язык в России в наши дни). По признаку нормативной правильности можно выделить языковую компетенцию образованных людей, знающих нормативное употребление языка, и языковую компетенцию необразованных носителей языка. По признаку системной правильности выделяют языковую компетенцию носителей родного языка, и языковую компетенцию неродного языка. По признаку языкового богатства можно выделить языковую компетенцию пользователей языка и языковую компетенцию языковых экспертов, владеющих разнообразными литературными стилями.

Применительно к социальному статусу человека языковая компетенция проявляется в том числе и в намеренной демонстрации степени владения языком. Без соответствующего навыка многим людям свойственно заикаться от волнения, мямлить, сбивчиво излагать свои мысли при общении с вышестоящими лицами или при выступлении с трибуны. Данный факт может рассматриваться как норма поведения. В качестве же показателя низкого социального статуса часто выступает недостаточная речевая компетенция. Ролевые характеристики обобщаются в индикации социального статуса. Ролевые характеристики представляют собой внутренние аспекты изучения статуса, и выражаются в индексах стиля жизни, контактов и речи.

Социальный статус человека в социолингвистике является одним из основных понятий, с одной стороны он обусловлен социально-экономическими и культурно-этическими характеристиками общества, а с другой ролевыми, дистанционными и нормативными характеристиками социальной стратификации. Данные характеристики можно рассматривать синхронно и диахронически. Изучение социального статуса человека в

социолингвистике дает возможность раскрыть существенные стороны языка как явления культуры и установить характеристики речевого поведения людей.

Выводы к Главе I:

1. Основным фокусом ряда культурологических работ Н.С. Трубецкого является вопрос самобытности «симфонических личностей». Впервые рассмотрено понятие этажей культуры «верхнего», «нижнего» и «среднего». Личность в той или иной степени дает представление об обществе, народе, нации, эпохе. Определение личности в широком смысле нуждается в анализе и объяснении.

2. В рамках лингвистической персонологии применительно к ЯЛ человека выделяют два основных ее типа: 1) *стандартная ЯЛ* и 2) *нестандартная ЯЛ*. Нестандартная ЯЛ объединяет в себе языковые ступени, занимающие два противостоящих этапа речевой культуры: «верхи» и «низы». Речевая культура личности в лингвокультурологии тесно связана понятиями менталитета и ментальности.

3. ЯЛ представляет собой многомерное образование. При рассмотрении ЯЛ с позиций языка можно определить тип личности. Функциональный тип ЯЛ определяется по шкале использования языка соответствующего языкового стандарта и языкового не стандарта. Круг понятий лингвистической персонологии становится шире, и образует собой ядро единой науки о человеке. К числу таких понятий относится социальный статус человека. Термином социальный статус обозначается положение человека в социальной системе. Статусную индикацию речи можно проследить в произношении, при выборе правильных или неправильных слов и соблюдении правил нормативной грамматики представителями разных социальных групп. Специфические характеристики речи имеются у всех категорий людей.

4. ЯЛ на каждом из трех уровней складывается изоморфно из специфических типовых элементов: а) единиц соответствующего уровня, б) отношений между ними, в) стереотипных объединений, свойственных каждому уровню комплексов.

5. Языковая компетенция статуса человека органически связана с проблемой языковой личности и с проблемой уровней языковой компетенции. Выделяют пять уровней владения языком: 1) уровень правильности, соответствие речевой норме; 2) уровень интериоризации; 3) уровень насыщенности, показатель бедности или богатства речи; 4) уровень адекватного выбора, владение синонимикой; 5) уровень адекватного синтеза, соблюдение тональности общения.

ГЛАВА II. Принципы и методы описания языковой личности персонажа художественного произведения.

2.1 Лингвистическое описание нестандартной языковой личности.

Халеева И.И. в своей книге «Основы теории обучения пониманию иноязычной речи.» 1989 года предположила, что мало приобщить и ознакомить личность социокультурного класса посредством усвоения иноязычного кода к пониманию и распознаванию прагматики «второй личности», подобное приобщение должно быть подкреплено и новыми «картинами мира» [34].

Абсолютная конгруэнтность нескольких «картин мира», также, как и определение общего вербального кода для представителей разных слоев населения не является подтверждением понимания на концептуальном уровне. Халеева И.И. предполагает, что нужно обучить пониманию «картины мира» иной социальной общности, развивая в личности вторичные способности [34].

Халеева И.И. пишет, что изначально, тезаурус личности может быть минимальным, поэтому так важно на ранних этапах его расширять. Минимальный тезаурус представляет собой обязательную совокупность языковых явлений, необходимых для решения коммуникативных задач [34].

Необходимо отметить, что по мнению Халеевой И.И. формирования «вторичной» ЯЛ является долгим процессом, занимающим довольно длительное время и проходит в основном посредством анализа и изучения текстовой деятельности инофона [34].

По словам все той же Халеевой И.И. введение нового элемента в изучаемый язык ведет к тому, что границы между различительными признаками обоих языков стираются. Происходит замена дифференцирующих признаков вторичного языка дифференцирующими признаками первичного. Результатом является появление «третьей системы» в сознании билингва, в ней смешиваются дифференцирующие признаки первичного и вторичного языков [34].

И.И. Халеева предполагает, что, ограничивая изучение процесса интерференции в сознании билингва взаимодействием двух «противоположных друг другу систем языковых оппозиций», ученые рискуют исключить из проблематики формирования вторичной языковой личности невербальное сознание. Зарождение подобного сознания является начальной стадией формирования социальной коммуникации в рамках межкультурного общения. Сущностные истоки интерференции кроются в степени конгруэнтности двух картин мира: глобальной и языковой [34].

С точки зрения колоритности и наглядной демонстрации речевых характеристик персонажей, становление ЯЛ Элизы Дулиттл, является уникальным в своем роде. Создавая эту пьесу, автор взял за основу античный миф о скульпторе Пигмалионе, изваявшем статую Галатеи. Статуя обретает душу и становится супругой Пигмалиона. Б. Шоу в своей пьесе полностью изменил идею и воплощение этой истории. Галатея, она же Элиза, по замыслу драматурга, никогда не станет женой Пигмалиона т.е. Хиггинса. Б. Шоу показал трагедию талантливой, духовно богатой женщины, которая без соответствующего положения и капитала не может достойно устроить свою жизнь. Элизе смогло в совершенстве овладеть современным стандартным английским языком, манерам и поведением светских дам.

Элизе Дулиттл как представительнице социокультурного диалекта Кокни приходится пройти несколько этапов обучения для того чтобы в итоге овладеть стандартным произношением, грамматическими формами и расширить свой словарный запас. По сути становление ЯЛ Элизы представляет собой то самое изменение тезауруса личности, о котором говорилось выше.

Формирование вторичной ЯЛ происходит посредством обучения и «наложения» новых культурологических элементов на первичную ЯЛ.

2.2 Анализ языковой личности персонажа пьесы Б. Шоу "Пигмалион" Элизы Дулиттл.

Персонаж пьесы Б. Шоу «Пигмалион» Элиза Дулиттл является наглядным примером становления ЯЛ и достижения ею высокого элитарного уровня владения языком. Она является представителем нижней социальной группы Лондона, владеющей диалектом - Кокни.

Необходимо уточнить, является Кокни диалектом или акцентом. Обратимся к А. Хьюзу и П. Траджилю и их книге 1979 года «Английские акценты и диалекты», согласно данному изданию, диалект - различия в грамматике и лексике [41]. Под акцентом же подразумевается вариативность произношения [41].

По словам А. Хьюза и П. Траджила, кокни, признается акцентом южной части Лондона. Авторы признают, что акцент является неотъемлемой частью любого диалекта. Доказательством того, что Элиза является представителем не только регионального, но и социального диалекта, можно найти у Питера Траджила. В своей работе «О диалекте/ Социальные и Географические перспективы» 1984 года, он говорит о том, что соотношение социального и регионального вариантов языка выражается в большой степени у представителей низшего рабочего класса [45]. В то же время Дж. К. Уэллс в своей книге 1984 года «Акценты в Англии// Языки на Британских островах» под редакцией П. Траджила заметил, что большая часть рабочего класса имела произношение близкое к общепринятому стандарту [47].

В самом первом действии своей пьесы Б. Шоу попытался представить Элизу необразованной девушкой, представительницей низшей социальной группы. Описание внешности Элизы не оставляет никакого сомнения в ее статусе лет ей восемнадцать - двадцать, не больше. На ней маленькая матросская шапочка из черной соломы, с многочисленными следами лондонской пыли и копоти. У нее давно не мытые волосы неестественно мышиного цвета. На ней коричневая юбка и грубый фартук. Сверху надето поношенное черное пальто, узкое в талии, и едва достигающее до колен. Автор отмечает, что девушка по-своему опрятна, но не выдерживает конкуренцию с окружающими дамами. Ее кожа оставляет желать лучшего, и девушка явно

нуждается в услугах зубного врача. Основным показателем необразованности является отсутствие RP в ее речевых актах. С первой фразы, реципиент понимает, что Элиза говорит на диалекте. Особенности диалекта Б. Шоу отобразил в письменных знаках.

В первом и втором действиях Элиза находится на уровне диалектной страты, или иными словами на первом этапе становления языковой личности. Это заметно влияет на особенности ее речи на всех уровнях владения языком:

I) «Pronunciation» (Произношение)

П. Райт в своей книге «Диалект Кокни и Сленг» 1981 года отметил, что, как и в любом другом языковом диалекте, в кокни есть свои правила произношения звуков, буквосочетаний и даже слов. Распространенной является замена традиционного «now» на «nah» [48]. В примере (1) это наглядно продемонстрировано.

Существуют несколько разных вариантов издания оригинального текста пьесы: издательство Бернанд Таучниц, Лейпциг (Андрокл и Лев) опубликовало полную версию пьесы в 1921 году, все примеры в этом разделе взяты именно из этого издания:

(1) TEE FLOWER GIRL: **Nah** then, Freddy: look \vh' y' gowin, deah (с. 11).

Здесь видна ассимиляция звуков, несколько слов сливаются, на письме это отражается с помощью апострофа. Пример (1) -«where are you going, dear?». Также произошла замена окончания «-er» заменяется на «-ah»: **deah** (1) [48].

(2) THE FLOWER GIRL: I want to be a lady in the flower shop stead of **sellin** at the corner of Tottenham Court Road. But they won't take me unless I can talk more genteel. He said he could teach me. Well, here I am ready to pay him - not asking any favor - and he treats me **zif** I was dirt (с. 27).

(3) THE FLOWER GIRL. **Ow, eez ye-ooa** son, is **e?** **Wal, fewd dan y de-ooty bawmz a mather** should, **eed** now **bettern** to **spawl** a **pore gel's flahrzn than** ran **awy athat pyin**. Will **ye-oo py me f them?** (с.12)

В данных примерах показано, что окончание «-ing» произносится как [ŋ]: gowin (1), sellin (2), ryin (3), Bucknam (5). Словосочетание «as if» сливается до «zif» (3). Даже восклицание «oh» меняется на «ow» (3) [48]. М. Уэклин в своей книге «Открывая Английские диалекты» 1978 года заметил, приехавший в Лондон человек, даже если он англичанин, не может, услышать четкие окончания слов в речи между представителями Кокни. Ему этот язык может даже показаться иностранным [46].

Слова, начинающиеся с буквы «h», произносятся с аспирацией, но в данном диалекте таковая отсутствует и на письме и вовсе опускается [41, с.39]. Это можно наблюдать в примере (3): his=eéz; he'd=eed. Сочетание букв «au» образующее звук [ei] в диалекте представлено одной буквой «у»[ai]. away=awу, payin=pyin (3).

(4) THE FLOWER GIRL [*picking up her scattered flowers and replacing them in the basket*]: There's **menners f yer! Te-oo bunches o voylets** trod into the mad (с. 11).

(5) LIZA: **Bucknam Pelis** (Buckingham Palace) (с. 21).

Как отмечает П. Райт буквосочетания, передающие в SE долгий звук [ju:] или [и:], в Кокни заменяются на «oo»: you=yе-ooа, duty=de-ootу, ye-oo (3); te-oo, ye-oo (4) [50]. Происходит замена «е» на «а»: then=dan (межзубный стандартный звук, передаваемый как «th» заменяется на зубной «d») (3), наблюдается и обратная замена буквы «а» на «е»: palace=pelis (5); manners=manners (4). Буква «и» меняется на «а»: bunches=banches, mud=mad (4).

(6) THE FLOWER GIRL [*quite ovenwhelmed, looking up at him in mingled wonder and deprecation without daring to raise her head*]: Ah-ah-ah-ow-ow-ow-oo! (с. 19)

(7) THE FLOWER GIRL [*picking up a half-crown*]: Ah-ow-oooh! [*Picking up a couple of florins.*] Aaah-ow-oooh! [*Picking up several coins.*] Aaaaaah-ow-oooh! [*Picking up a half-sovereign.*] Aaaaaaaaaaah-ow-oooh!! (с. 21)

(8) LIZA. Ah-ow-oo-oooh! [*She rushes out.*] (с. 49)

Примеры с (6) по (8) представляют собой набор звуков. Данными примерами передаются разные эмоциональные состояния героини (сильное удивление, страх, радость, негодование и неспособность подобрать слова для выражения своих мыслей или душевного состояния). Данные примеры еще больше подчеркивают уровень языковой компетенции, образования и воспитания персонажа.

(9) LIZA: **Whood** marry me? (с.31)

Любое буквосочетание, передающее краткий звук [y] в Кокни замещается на «h»: would=whood (9). [48, с.132]

Дж. Фракин в соем труде 1953 года «Кокни. // Наблюдения из жизни Лондона и языка» отметил, что в «Пигмалионе» и его предисловии имеют место быть индивидуальное правописание, пунктуация и фонетические отклонения [40] Описанный Б.Шоу диалект нельзя назвать чистым Кокни. Вернемся, к примеру (3)

(10) THE FLOWER GIRL: **Ow, eez ye-ooa** son, is e? **Wal, fewd dan y' de-ooty bawmz** a **mather** should, **eed** now **bettern** to **spawl** a **pore gel's flahrzn than** ran **awy athat pyin**. Will ye-oo py me **f them?** (с. 12)

В этом высказывании Элиза использует два различных варианта диалекта Кокни: первый представлен словами: ye-ooa (your), de-ooty (duty), mather (mother), than (then), второй словами: flahrzn (flowers and), awy (away), pyin (paying), athat (without). Имеются здесь и слова разговорного SE: wal (well), bawmz (by him as), bettern (better than), gel's (girl's), will, should. «Такое смешение звучало бы ужасно в реальной жизни, но в пьесе звучит типично по-ирландски» [40, с.233-234].

В конце второго действия описан процесс обучения Элизы стандартному произношению. Профессор Хиггинс просит ее рассказать алфавит. Поскольку девушка получила базовое школьное образование (чтение, письмо, счет) называет все буквы с искажением.

(11) LIZA: Oh well, if you put it like that **Ahyee, beyee, cejee, dejee....** (с. 49)

(12) LIZA, [*almost in tears*]: But I'm saying it. **Ahyee, Be-yeey, Ce-yeey** (с. 50)

Примеры (11) и (12) показывают знание Элизой алфавита. «Сам Б. Шоу в 1906 году написал: Такому скверному произношению детей Лондона обучают в школе учителя, которые являются носителями Кокни и сами говорят неправильно. Однажды, я проходил мимо общеобразовательной начальной школы и услышал, как класс повторял хором алфавит и звучал он примерно так: кэ, лэ, мэ, нэ...» [40, с.226]

(13) LIZA: A cappete-ee (с .50).

Следующий пример (13) процесс обучения Элизы, когда она пытается произнести «a cup of tea». Из-за отсутствия определенного навыка в использовании своего речевого аппарата она не может правильно повторить услышанное высказывание. Требуется практики и некоторого времени.

2) «Grammar» (Грамматика)

Как пишет П. Райт, носителей Кокни, часто обвиняют в отсутствии правильного грамматического оформления речи. Считается, что грамматика Кокни отклоняется от правил стандартного английского, но она имеет место для соединения слов, мыслей [48].

Форма «ain't» является характерной для многих английских диалектов и соответствует нескольким отрицательным формам глаголов английского языка. Эта нестандартная форма может соответствовать следующим пяти глаголам SE: haven't, hasn't, (a)m not, aren't, isn't. Форма «ain't» часто встречается в речи Элизы (примеры с 14 по 16):

(14) THE FLOWER GIRL [*still nursing her sense of injury*]: Aint no call to meddle with me, he aint. (с. 16)

(15) THE FLOWER GIRL: Oh, we are proud! He aint above giving lessons, not him: I heard him say so. Well, I aint come here to ask for any compliment; and if my money's not good enough I can go elsewhere. (с. 26)

(16) LIZA [*weeping*]: But I aint got sixty pounds. (с. 28)

Очень распространенной в данном диалекте является конструкция «*double negative*» по-русски «двойное отрицание». «В употреблении двух отрицаний нет ничего нового. Этот прием использовали в своем творчестве

Чосер, Эшем, Шекспир и По. Использование двух, *нет*, усиливает негативную, отрицательную окраску» [48, с. 122] (Примеры с 17 по 19) наглядно показывают насколько часто, Элиза употребляет эту форму в своей речи.

(17) LIZA: <.. .> **I won't** let **nobody** wallop me (с. 34).

(18) LIZA:<.. .> and **I don't** owe him **nothing**; and I don't care; and I won't be put upon; and I have my feelings the same as anyone else (с. 34-35).

(19) LIZA [*weeping*]: **I can't** hear **no** difference сep that it sounds more genteel-like when you say it (р. 35).

П. Траджил, опираясь на исследования проведенные учеными Детройта, составляет таблицу частоты употребления «*double negative*» представителями разных социальных групп и слоев общества.

Таблица 1

Частота употребления двойного отрицания представителями разных социальных групп и слоев общества

<i>Society class</i>	%	<i>Социальный класс</i>	%
Upper middle-class	2	Верхи среднего класса	2
Lower middle-class	11	Низы среднего класса	11
Upper working-class	38	Верхи рабочего класса	38
Lower working-class	70	Низы рабочего класса	70

Таблица «Частота употребления двойного отрицания представителями разных социальных групп и слоев общества» является еще одним аргументом в пользу того, что Элиза является представителем «*lower working-class*». В

приведенных ниже примерах (20) и (21) имеется как форма «aint» так и конструкция «double negative».

(20) THE FLOWER GIRL: A taxi fare **aint no** object to me, Charlie (с. 21).

(21) LIZA: **I aint** got **no** parents. They told me I was big enough to earn my own living and turned me out (р. 31).

По словам П. Райта, что поражает многих приезжих, так это наличие разных необычных форм прошедшего времени и причастий. «Когда Кокни произносит фразу «I done it» (примеры 22 и 23) он подразумевает «I did it» [48, с. 118]. Это также характерно и для речи Элизы.

(22) LIZA: But **I done** without them. And I'm a good girl, I am (с. 31).

(23) LIZA: Oh I couldn't, Mrs. Pearce: I reely couldn't. I never **done** such a thing (р. 35).

В примере (22) форма «done» употреблена, верно, но отсутствует глагол «have» формы времени Present Perfect. «Иногда трудно отличить форму *done* и воспринимать ее как форму простого прошедшего времени или форму настоящего перфектного времени при отсутствии вспомогательного глагола» [50, с.118].

Отсутствие третьей формы неправильных глаголов (Past Participle) при использовании времени Present Perfect также свидетельствует о неграмотности и принадлежности к социолектной группе. «Окончание *-n* в причастиях прошедшего времени неправильных смысловых глаголов было допустимо до 1794 года, а в Викторианскую эпоху считалось вульгарным» [48, с. 118-119].

В следующих примерах согласно грамматическим правилам SE, вместо wrote должно быть written (24), а вместо ate - eaten (25).

(24) THE FLOWER GIRL [*farfrom reassured*]: Then what did you take down my words for? How do I know whether you took me down right? You just shew me what **you've wrote** about me (с. 15).

(25) LIZA [*who has disposed of the chocolate after being nearly choked by it*]: I wouldn't **have ate** it, only I'm too ladylike to take it out of my mouth (с. 33).

Пример (26) демонстрирует отсутствию системы знания форм местоимений у героини, Элиза употребляет форму «her» вместо «she». Неправильное употребление и смешение форм местоимений также характерно для Кокни.

(26) LIZA: <...> **Her** that turned me out was my sixth stepmother (с. 31).

«В речи все глаголы в форме настоящего времени могут иметь окончание -s<...> Иногда, наоборот, глагол в форме множественного числа употребляется с подлежащим единственного числа» [48, с. 118] В примере (27) правильной формой будет «you were».

(27) THE FLOWER GIRL: Well, if you **was** a gentleman, you might ask me to sit down, I think. Don't I tell you I'm bringing you business? (с. 26)

3) «Vocabulary and Stylistics» (Лесика и стилистика)

На данном уровне, в лексическом запасе Элизы преобладают слова, относящиеся к нестандартным, разговорным, просторечным и сленговым единицам.

(28) THE FLOWER GIRL [*hopefully*]: I can give you change for a **tanner**, kind lady (с. 12).

Пример (28) - a tanner - *разг.* шестипенсовик, монета в 6 пенсов [60, с. 450].

(29) THE FLOWER GIRL: Oh do buy a flower off me, Captain. I can change half-a-crown. Take this for **tup-pence** (с. 13-14).

Пример (29) - a tuppence - *разг.* монета в 2 пенса [60, с. 594].

(30) THE FLOWER GIRL [*breaking through them to the gentleman, crying wildly*]: Oh, sir, don't let him charge me. You **dunno** what it means to me... (с. 14)

Пример (30) dunno - *slang, not standard* «I don't know» [62, с. 432]. Representing a casual pronunciation of (I) don't know [64, с. 300].

(31) THE FLOWER GIRL: **Garn!** (с. 13-14)

(32) THE FLOWER GIRL [*tickled by the performance, and laughing in spite of herself*]: **Garn!** (с. 19)

В примерах (31) и (32) приведено слово, которое слишком часто употребляется Элизой. Garn - простор. Ну да! Иди ты! Скажешь тоже! Ух ты! (выражает удивление, досаду) [60, с. 13].

(33) THE FLOWER GIRL [*rising in desperation*]: **You ought to be stuffed with nails, you ought.** [*Flinging the basket at his feet.*] Take the whole blooming basket for sixpence (с. 20).

«У вас не сердце, а камень» (пример 33) (вы, должно быть, набиты гвоздями). Элиза выражает свое отчаяние, героиня эмоциональна и не контролирует ни себя, не свою речь.

(34) THE FLOWER GIRL [*coming back to him, triumphant*]: **Now you're talking!** I thought you'd come off it when you saw a chance of getting back a bit of what you **chucked** at me last night. [*Confidentially.*] You **had a drop in,** hadn't you? (с. 27)

Пример (34) - Now you're talking! - «Вот это другой разговор!» Элиза не чувствует разницы в социальном положении и общается на со всеми на равных не соблюдая этикета общения.

to chuck - бросать, швырять, кидать [60, с. 372]

to have a drop in -выпивать, напиться [60, с. 624]

4) «Utterance Length» (Максимальная величина высказывания)

На данном этапе развития ЯЛ Элизы был взят самый объемный монолог, были подсчитаны смысловые лексические единицы (слова) и количество предложений. На данном этапе своего языкового становления объем высказывания Элиза состоит 105 слов (5 предложений) (пример 35).

(35) LIZA: You don't call the like of them my friends now I should hope. They've **took** it out of me often enough with their ridicule when they had the chance; and now I mean to get a bit of my own back. But if I'm to have fashionable clothes, I'll wait. I should like to have some. Mrs. Pearce says you're going to give me some to wear in bed at night different to what I wear in the daytime; but it do seem a waste of money when you could get something to shew. Besides, I never could fancy changing into cold things on a winter night (с. 49).

На каждом этапе картина мира Элизы заметно преобразуется, обогащается и наполняется новыми красками. На первом этапе развития ЯЛ в

силу происхождения и недостатка образования кругозор героини очень узкий (примеры 63-74).

(36) THE FLOWER GIRL [*far from reassured*]: Then what did you take down my words for? How do I know whether you took me down right? You just shew me what you've wrote about me. [*The note-taker opens his book and holds it steadily under her nose, though the pressure of the mob trying to read it over his shoulders would upset a weaker man.*] What's that? That ain't proper writing. I can't read that. (с. 15)

Цветочница (*далеко не успокоенная*): А зачем же вы все записывали? Почем я знаю, правду вы записали или нет? Вот покажите, что у вас там про меня написано. (*Он раскрывает свою записную книжку и несколько секунд держит ее перед носом девушки; при этом толпа, сиюсь заглянуть через его плечо, напират так, что более слабый человек не удержался бы на ногах.*) Это что такое? Это не по-нашему написано. Я тут ничего не разберу [53, с. 187].

Из примера (36) видно Элиза не понимает написанный от руки текст. Почерк профессора Хиггинса непонятен Элизе, так как в элементарной школе учат читать печатный текст и писать печатными буквами.

Элиза пытается проявить эрудицию, она обстоятельно объясняет, сколько она будет платить, опираясь на полученную от подруги информацию.

(37) LIZA: Oh, I know what's right. A lady friend of mine gets French lessons for eighteen pence an hour from a real French gentleman. Well, you wouldn't have the face to ask me the same for teaching me my own language as you would for French; so I won't give more than a shilling. Take it or leave it (с. 28)

Элиза: Да уж я знаю, сколько полагается. Одна моя подружка учится по-французски у самого настоящего француза, так он с нее берет восемнадцать пенсов в час. Но с вашей стороны бессовестно было бы столько запрашивать, - ведь то француз, а вы меня будете учить моему родному языку; так что больше шиллинга я платить не собираюсь. Не хотите - не надо [53, с. 197].

Тем не менее, она настолько невежественна, что даже не знает, как и для чего использовать носовой платок (пример 38). Хиггинс протягивает ей свой шелковый носовой платок.

(38) LIZA: What's this for? (с. 28)

Элиза: Это еще для чего? [54, с. 23]

Хиггинс рассуждает с полковником Пикерингом о том, что Элизу необходимо будет обучать грамматике. В сознании Элизы нет понятия «грамматика», поэтому ее реакция вполне понятна (пример 39).

(39) LIZA: I don't want to talk grammar. I want to talk like a lady in a flower-shop (с. 32).

Элиза: Не желаю я грамотно говорить. Я хочу говорить как леди [54, с. 27].

Попробовав конфеты, девушка снова не хочет ударить в грязь лицом и снова пытается показать себя воспитанной и эрудированной в этикете.

(40) LIZA [*who has disposed of the chocolate after being nearly choked by it*]: I wouldn't have ate it, only I'm too ladylike to take it out of my mouth (с. 33).

Элиза (*съев конфету, которой чуть не подавилась*): Я не хотела есть, я только слишком хорошо воспитана, чтобы плевать! [50, с. 13]

Новое обращение, тем не менее, ей нравится, и она к нему быстро привыкла (пример 41).

(41) LIZA: <...> Aint you going to call me Miss Doolittle anymore? (с. 48)

Элиза: А вы меня больше не будете называть мисс Дулиттл? [53, с.216]

В третьем действии Элиза находится на переходо-обучающем, иными словами втором этапе становления языковой личности. В результате прохождения фонетического курса Элиза овладевает вожделенным стандартным произношением (RP).

1) Pronunciation» (Произношение)

Первый небольшой выход в свет Хиггинс устраивает Элизе, в доме его матери миссис Хиггинс. Безукоризненно одетая Элиза, производит такое сильное впечатление, что все невольно встают, когда она входит. Следя за

сигналами Хиггинса, она с заученной грацией направляется к креслу миссис Хиггинс.

Из приведенных небольших примеров (42), (43) видно, что с точки зрения фонетики речь Элизы идеальна. Искажения слов отсутствуют и также устранились признаки социального диалекта.

(42) LIZA [*Speaking with pedantic correctness of pronunciation and great beauty of tone*]: How do you do, Mrs. Higgins? [*She gasps slightly in making sure of the H in Higgins, but is quite successful*] Mr. Higgins told me I might come (с. 57)

Элиза (*говорит приятным, музыкальным голосом, с педантичной тщательностью выговаривая слова*): Здравствуйте, миссис Хиггинс! Мистер Хиггинс сказал, что я могу навестить вас [53, с. 222].

«How do you do?» - очень вежливое приветствие, в переводе «здравствуйте». Целью данной фразы является установить приятные социальные отношения. В примере (76) Элиза использовала популярную конструкцию (tag-question), которая обычно используется для поддержания светской беседы.

(43) LIZA [*shaking hands with him*]: Colonel Pickering, is it not? (с. 57)

Элиза (*протягивая ему руку*): Полковник Пикеринг, если я не ошибаюсь? [53, с. 222]

2) «Grammar» (Грамматика)

Пример (44) наглядно правильно грамматически правильное высказывание. Следует отметить, что высказывание отрепетировано Элизой и не похоже на непринужденную беседу о погоде; Элиза воспроизводит его как диктор, что свидетельствует о том, на данном этапе обучение самостоятельное произвольное построение грамматически верных высказываний вызывают у Элизы затруднения.

(44) LIZA: The shallow depression in the west of these islands is likely to move slowly in an easterly direction. There are no indications of any great change in the barometrical situation (с. 58).

Элиза: Незначительная облачность, наблюдавшаяся в западной части Британских островов, постепенно захватит и восточные районы. Судя по

барометру, существенных перемен в состоянии атмосферы не предвидится [54, с. 50].

При эмоциональной вовлеченности в тему, которая не была отрепетирована, Элиза начинает свободно излагать свои мысли и в ее высказываниях появляются грамматические и стилистические ошибки присущие ее родному диалекту (примеры 45-48).

3) «Vocabulary and Stylistics» (Лексика и стилистика)

(45) LIZA [*piling up the indictment*]: What call would a woman with that strength in her have to die of influenza? What become of her new straw hat that should have come to me? Somebody **pinched** it; and what I say is, them as pinched it **done** her **in** (с. 59).

Пример (45) – to pinch - сленг, украсть, стащить [60, с.691].

Пример (45) - to do in – сленг, укокошить, прикончить [60, с. 602].

(46) LIZA: Drank! **My word!** Something chronic (с. 59).

Пример (46) - My word! - Вот те на! Вот это да! Подумать только! Ну и ну! Честное слово! Черт возьми! (восклицание, выражающее удивление, досаду, восхищение) [55, с.523].

(47) LIZA [*with perfectly elegant diction*]: Walk! Not **bloody likely**. [*Sensation.*] I am going in a taxi. [*She goes out.*] (с. 60)

Пример (47) - bloody - *бран.* проклятый, *груб.* чертовски [60, с.246].

Говорили, что даже самые свободомыслящие последователи Бернарда Шоу были обескуражены, когда со сцены Элиза произнесла нецензурное слово.

4) «Utterance Length» (Максимальная величина высказывания)

На данном этапе высказывание Элизы состоит из 153 слов (10 предложений) (пример 48).

(48) LIZA: Not a bit. It never did him no harm what I could see. But then he did not keep it up regular. [*Cheerfully.*] On the burst, as you might say, from time to time. And always more agreeable when he had a drop in. When he was out of work, my mother used to give him fourpence and tell him to go out and not come

back until he'd drunk himself cheerful and loving-like. There's lots of women has to make their husbands drunk to make them fit to live with. [*Now quite at her ease.*] You see, it's like this. If a man has a bit of a conscience, it always takes him when he's sober; and then it makes him low-spirited. A drop of booze just takes that off and makes him happy. [*To Freddy, who is in convulsions of suppressed laughter*] Here! What are you sniggering at? (с. 59)

Знаний, которыми обладает Элиза на этом этапе, не хватает для участия в интеллектуальной беседе с интеллигенцией Лондона. Нерегулярность в использовании стандартных норм английского языка приводит к тому, что без специальной подготовки Элиза не может правильно сформулировать свои мысли и высказывания.

На протяжении всех последующих действий пьесы речевая характеристика Элизы соответствует RP.

В четвертом и пятом действиях Элиза находится на третьем последнем этапе становления языковой личности.

1) «Pronunciation» (Произношение)

Из примера (49) видно, что все звуки верны и Элиза владеет RP английского языка.

(49) LIZA [*snatching up the slippers, and hurling them at him one after the other with all her force*]: There are your slippers. And there. Take your slippers; and may you never have a day's luck with them! (с. 74)

Нужно подчеркнуть, что Элиза не только овладела фонетическим уровнем SE, но и умело пользуется интонационными средствами. В примерах (50) и (51) использовано логическое ударение на слове "I". На письме в тексте оригинала это отражено с помощью выделения местоимения *I* курсивом.

(50) LIZA [*breathless*]: <...> *I* don't matter. I suppose (с. 74).

(51) LIZA: Oh, *I* didn't mean it either, when I was a flower girl. It was only my way. But you see *I* did it; and that's what makes the difference after all (с. 90).

2) «Grammar» (Грамматика)

С точки зрения грамматики в речи Элизы соблюдены все правила (пример 52). Вместо *aint* употреблено отрицание с глаголом *to be*. Отсутствует «двойное отрицание», вместо еще не так давно Элизе *done* для обозначения прошедшего времени употреблен глагол *do*.

(52) LIZA: I know. I **am not** blaming him. It is his way, isn't it? But it made such a difference to me that you **didn't do** it. You see, really and truly, apart from the things anyone can pick up (the dressing and the proper way of speaking, and so on), the difference between a lady and a flower girl is not how she behaves, but how she's treated. I shall always be a flower girl to Professor Higgins, because he always treats me as a flower girl, and always will; but I know I can be a lady to you, because you always treat me as a lady, and always will (с. 91).

3) «Vocabulary and Stylistics» (Лексика и стилистика)

На данном этапе развития ЯЛ Элиза употребляет только нормативную лексику SE, можно сказать стилистически нейтральную. Высказывания героини обрели смысловую насыщенность и глубину, для передачи своих мыслей и чувств Элиза использует различные стилистические средства.

Элиза использует интонацию в качестве стилистического приема. «Я ничего не значу для вас» (пример 53)

(53) LIZA [*breathless*]: That's enough for you. I **don't matter**. I suppose, (с.74)
Элиза (*задыхаясь*): С вас этого достаточно. А до меня вам и дела нет [54, с.61].

Героиня все чаще употребляет в своей речи сравнения. Элиза сравнивает себя с тапочками профессора Хиггинса (54), самого же профессора она сравнивает с автобусом (55).

(54) LIZA: You don't care. I know you don't care. You wouldn't care if I was dead. I'm nothing to you - not **so much as them slippers** (с. 75)

(55) LIZA: So you are a **motor bus**: all bounce and go, and no consideration for anyone. But I can do without you: don't think I can't (с. 95).

Метафорические сравнения и эмфатические выражения свидетельствуют о стандартной языковой компетенции Элизы (пример 56).

(56) LIZA: Oh, you are **a devil**. You can **twist the heart** in a girl as easy as some could twist her arms to hurt her. Mrs. Pearce warned me. Time and again she has wanted to leave you; but you always got round her at the last minute. And you don't care a bit for her. And you don't care a bit for me (с. 96).

Элиза: О, вы настоящий дьявол! Вы умеете ухватить человека за самое сердце, как другой хватает за горло, чтобы придушить. Миссис Пирс предупреждала меня. Сколько раз она собиралась уйти от вас, и всегда в последнюю минуту вам удавалось ее улестить. А ведь она вас ни капельки не интересуется. Точно так же, как не интересую вас я [53, с.251].

В точки зрения стилистики, повторы и риторические вопросы так же свидетельствуют о высоком уровне владения языком (примеры 57 и 58).

(57) LIZA [*crushed by superior strength and weight*]: What's to become of me? What's to become of me? (с. 75)

Элиза (*подавленная его превосходством в силе и весе*): Что со мной будет? Что со мной будет? [53, с. 233]

(58) LIZA: What else am I to do? (с. 77)

Элиза: А что мне остается делать? [54, с. 64]

4) «Utterance Length » (Максимальная величина высказывания)

На данном этапе объем высказывания Элизы составляет 143 слов (8 предложений) (пример 59). Количество предложений совпадает с тем, которое было показано на втором уровне развития ЯЛ Элизы, но увеличилось количество лексических единиц, что демонстрирует усложнение синтаксических форм и объема предложений.

(59) LIZA [*desperate*]: Oh, you are a cruel tyrant. I can't talk to you: you turn everything against me: I'm always in the ring. But you know very well all the time that you're nothing but a bully. You know I can't go back to the gutter, as you call it, and that I have no real friends in the world but you and the Colonel. You know well I couldn't bear to live with a low common man after you two; and it's wicked and cruel of you to insult me by pretending I could. You think I must go back to Wimpole Street because I have nowhere else to go but father's. But don't you be

too sure that you have me under your feet to be trampled on and talked down. I'll marry Freddy, I will, as soon as I'm able to support him (с. 99).

Элиза полностью усвоила правила этикета существующие в высшем обществе. При обращении вместо фамильярного «Freddy» она употребляет слово «sir» (пример 60), свойственное для представителя высших социальных слоев.

(60) LIZA: Before you go, sir (с. 77).

Приветствие также стало официальным и формальным (пример 101).

(61) LIZA: How do you do, Professor Higgins? Are you quite well? (с. 89)

Возвращение ЯЛ Элизы к своим корням происходит инстинктивно в моменты сильного волнения, когда она не контролирует свою речь и тогда имеют место «срывы» (пример 103).

(62) LIZA: No: not now. Never again. I have learnt my lesson. I don't believe I could utter one of the old sounds if I tried. [*Doolittle touches her on her left shoulder. She drops her work, losing her self-possession utterly at the spectacle of her father's splendor.*] A-a-a-a-a-ah-ow-oooh!

HIGGINS [*with a crow of triumph*] Aha! Just so A-a-a-a-ahowooh! A-a-a-a-ahowooh! A-a-a-a-ahowooh! Victory! Victory! [*He throws himself on the divan, folding his arms and spraddling arrogantly.*] (с. 92)

Элиза: Нет, никогда не скачусь. Я хорошо выучила свой урок. Я уже не могу издавать такие звуки, как раньше, даже если бы захотела! (*Дулиттл сзади кладет ей руку на плечо. От неожиданности она роняет вышивание, оборачивается, и тут, при виде отца в шикарном костюме, ей сразу изменяет выдержка*). А... а... а... у... о... ой! [54, с.78]

Хиггинс (*издав торжествующий вопль*). Ага! Правильно! А...а... а... у... у... о... ой! Победа! Победа! (*Растягивается на тахте, скрестив руки на груди.*)

Особенностью героини является ее эмоциональное состояние, речь ее эмотивно подвижна и окрашена. Картина мира шире и богаче и она выражает свои мысли не только грамотно, но и метафорически как в ее рассуждении «независимость-рабство» (пример 63).

(63) LIZA: Oh! If I only could go back to my flower basket! I should be independent of both you and father and all the world! Why did you take my independence from me? Why did I give it up? I'm a slave now, for all my fine clothes (с. 97).

Лиза: О! Если бы я могла вернуться к моей корзине с цветами! Я была бы совершенно независимой от вас обоих, от отца и от целого света! Почему вы отняли у меня мою независимость? Почему я отдала ее? Теперь я рабыня, несмотря на все мои красивые наряды [49, с. 68].

Подводя итог результатов исследования произведения, мы отобрали их следующим образом:

Таблица 2

Анализ развития языковой личности Элизы Дулиттл на всех этапах ее становления

Уровни ЯЛ Элизы Дулиттл	1 этап	2 этап	3 этап
1) Фонетический уровень (<i>Pronunciation</i>)	Произношение собственное социолектной группе Кокни	Произношение без особенностей социолекта Кокни	Произношение уровня RP
2) Грамматический уровень (<i>Grammar</i>)	Несоблюдение правил стандартного английского языка (грамматические особенности Кокни)	Заученные и отрететированные "речевые акты" соответствуют стандарту. (Неграмотное оформление речи при разговоре на свободную тему)	Речь отвечает стандартным требованиям.
3) Тезаурусный и	Употребление	Неосознанный	Богатый

<p>стилистический уровень (<i>Vocabulary and Stylistics</i>)</p>	<p>просторечных, сленговых слов, выражений и слов с негативной окраской. Нет контроля над эмоциями.</p>	<p>Переход от стандарта на Кокни, в речи встречаются просторечные единицы.</p>	<p>тезаурус, соответствующий стандартному уровню англ. яз. Используются разные стилистические средства (интонация, фразовое ударение)</p>
<p>4) Длина высказывания (<i>Utterance Length</i>)</p>	<p>Кол-во слов - 105 Кол-во предложений - 6</p>	<p>Кол-во слов - 153 Кол-во предложений - 10</p>	<p>Кол-во слов - 143 Кол-во предложений - 8</p>
<p>5) Концептуальный уровень. Картина мира. (<i>Concept</i>)</p>	<p>(см. примеры 64-79) Узкий кругозор, незнание правил этикета и назначения некоторых предметов обихода.</p>	<p>Расширение кругозора в процессе обучения языку элитного общества Лондона.</p>	<p>Свободное оперирование такими концептами, как свобода, независимость, рабство.</p>

2.3 Языковая личность Элизы Дулиттл в оригинале и существующих переводах.

В предыдущем разделе мы рассмотрели анализ языковой личности Элизы Дулиттл. В данном разделе мы проанализируем при помощи, каких средств была переданы ее языковые особенности при создании существующих вариантов перевода бессмертной пьесы Б. Шоу.

1) Передача имен собственных, названий. На примере (64) можно убедиться, место откуда уехала главная переводят по-разному. **Lisson Grove** - Лиссон Гров (Гроув) является названием места, откуда родом Элиза. Тем не менее, в переводе [50] это название передается как "Дувр" , паромный порт в графстве Кент, Великобритания. Из примеров также очевидно, что данное географическое название орфографически передается разными способами, самым близким и точным является [52].

(64) THE FLOWER GIRL [*appalled*]: Oh, what harm is there in my leaving **Lisson Grove**? <.. > (с. 16)

Цветочница (*побледнев*): Ну, так, что же тут плохого, что я из **Дувра** [49, с. 11].

Цветочница (*побледнев*): А это преступление, что я приехала из Дувра? [50, с. 5]

Цветочница (*потрясенная*): Ох, что ж плохого, что я оттуда уехала [51, с. 5]

Элиза (*испуганно*): О-о-о-о-о-у, а что плохого, если я уехала из **Лиссон Гров**? <.. > [52, с. 5]

Цветочница (*с испугом*): Что ж тут дурного, если я уехала из **Лиссонгров**?<...> [53, с. 188]

Цветочница (*ошеломленная*): А что такого, если уехала из **Лиссонгрова**?<..> [54, с. 12]

В примере (65) имя собственное Freddy Hill транслитерируется несколькими способами в вариантах переводах. Практическая транскрипция иностранной фамилии Hill передается как Х (Хилл). Вариант перевода Гилль [49] - не совсем верен, так как согласно фонетическим правилам английского

языка согласные не имеют палатализации (смягчения согласных звуков), они произносятся твердо.

(65) LIZA: <.. .> Freddy **Hill** writes to me twice and three times a day, sheets and sheets. (с. 97)

Лиза: <.. .> Вот Фредди **Гилль** пишет мне по два и по три раза в день длиннейшие письма [49, с. 69].

Элиза: <...> Вон Фредди Эйнсфорд Хилл пишет мне по три письма в день, страниц на десять каждое. [53, с. 253]

Элиза: <.. .> Вон Фредди Эйнсфорд Хилл пишет мне три раза в день, и не письма — целые простыни. [54, с. 84]

В примере (66) фамилия полковника звучит как Пикринг [1-1915]- в английском варианте Pickering, согласно правилам $i = и$, $sk = к$, $e = е$ (э).

(66) LIZA [*shaking hands with him*]: Colonel **Pickering**, is it not? (с. 57)

Лиза (*подает ему руку*): Полковник **Пикринг**, если не ошибаюсь [49, с. 40]

Элиза (*пожимая руку*): Полковник **Пикеринг**, если не ошибаюсь. [50, с. 25]

Лиза (*жмет ему руку*): Полковник **Пикеринг**, не так ли? [51, с. 27]

Элиза (*протягивая ему руку*): Полковник **Пикеринг**, если я не ошибаюсь? [53, с. 222]

Элиза: Если не ошибаюсь, полковник **Пикеринг**? [54, с. 50]

Пример (67) является единственным в своем роде, так как превратил "hairy-faced Hungarian" (бородатого венгра) в Непина. Каким образом появилась данная фамилия в русских вариантах неизвестно. Тем не менее, фамилия существует во всех переводах, за исключением [52].

(67) LIZA: I'll offer myself as an assistant to that hairy-faced Hungarian (с. 99).

Лиза: Я предложу свои услуги в качестве ассистентки профессору Непину [49, с. 70].

Элиза: Я предложу свои услуги в качестве ассистентки профессору Непину [50, с. 51].

Лиза: Я предложу свои услуги в качестве ассистента профессору Непину [51, с. 52].

Элиза: Пойду в ассистентки к этому **венгру** [52, с. 100].

Элиза: Пойду в ассистентки к профессору **Непину** [53, с.255].

Элиза: Я пойду к **профессору Непину** и предложу ему свои услуги в качестве ассистентки [54, с.86].

2) Перенесение персонажа ЯЛ Элизы Дулиттл в русскую лингвокультурную реальность. С точки зрения стилистики и лексики в различных переводах образ Элизы становится более близким русским традициям посредством эмоциональных и оценочных высказываний. При сравнении существующих переводов (пример 68) приходим к выводу, что перевод [49] представляется нейтральным в сравнении с теми, где имеется просторечные единицы. Английское слово **son** переходит в русское «сынок», которое в просторечье является обращением к молодому мужчине.

mother - "мать" [50] ("хороша мать" имеет негативный посыл), "мамаша" в просторечье обращение к пожилой женщине.

to spoil (портить) просторечное испачкать, испортить, выпачкать.

to run away –разговорная форма поспешно уйти, убежать, скрыться - просторечья форма быстро или незаметно уйти или удалиться

to pay (платить, заплатить) – в просторечье требовать деньги, в переводе [54] нейтральный глагол переведен как просторечное высказывание **гоните монету!**

Переводы с 1982 года делают необразованную Элизу грубой, использующей негативно окрашенную лексику особой. Это можно объяснить, что орфографические искажения диалекта Кокни, к которым в оригинале прибег Б. Шоу передается фонетически не верно. При переводе на русский язык фонетика компенсируется разговорной или просторечной формой лексики.

(68) THE FLOWER GIRL: Ow, eez **ye-ooa son**, is e? Wal, fewd dan y' de-ooty bawmz **a mather** should, eed now bettern to spawl a pore gel's flahrzn than ran awy athat pyin. Will ye-oo py me f them? (с. 12)

Цветочница: Ах, это был ваш **сын? Хорошая мамаша**, которая допускает, чтобы сын **испортил** бедной девушке корзину с цветами и потом **убегал** бы и ни гроша не заплатил. Может быть, вы **заплатите** мне за это [49, с. 7].

Цветочница: Ах, это ваш **сын? Хороша мать!** Позволяет сыну **разбросать** цветы, и **удрать**, не заплатив. Не угодно ли **расплатиться?** [50, с. 3]

Цветочница: Ах, это ваш **сынок**, да? Смотрели бы за ним, **мамаша**, получше, чтобы он не **портил** чужие цветы и не **удирал**, не заплативши бедной девушке. Может вы мне за них **заплатите?** [51, с. 4]

Элиза: Ах, **так это ваш сын?** Ну и воспитали же вы его. **Хороша мамаша. Перепачкал** все цветы у бедной девушки и **удрал** не заплатив [52, с. 3].

Цветочница: А, так это ваш **сын?** Нечего сказать, хорошо вы его воспитали... Разве это дело? **Раскидал** у бедной девушки все цветы и **смылся**, как миленький! Теперь вот **платите, мамаша!** [53, с.185]

Цветочница: Ага, так это ваш **сынок? Хороша мамаша!** Воспитала бы сына как положено, так он бы побоялся цветы у бедной девушки **изгадить**, а потом **смыться** и денег не заплатить. Вот вы теперь и **гоните монету!** [54, с. 9]

В примере (69) английское выражение "to **be stuffed with nails**" дословно означает «быть набитым гвоздями». «Чтоб вам пусто было» [49], [52] – в просторечье выражение недовольства, злобы, досады. «Каменное сердце»[54] – в разговорном стиле неодобрительный отзыв о бесчувственном, жестоком человеке. «Подавиться бы вам гвоздями» [51] выражение, употребляемое в ситуациях, когда человек проявляет жадность, возвращаем ему давая понять, что вещь эта нам без надобности.

(69) THE FLOWER GIRL [*rising in desperation*]: **You ought to be stuffed with nails**, you ought (с. 20).

Цветочница (*поднимается, разсерженно*): **А чтоб вам пусто было!** [49, с. 14]

Цветочница (*поднимаясь в отчаянии*): **Подавиться бы вам гвоздями!** [51, с. 8]

Элиза: **А, чтоб вам пусто было!** [52, с. 10]

Цветочница (*вскакивая в отчаянии*): **Мешок с гвоздями у вас вместо сердца!** [53, с. 192]

Цветочница (*в отчаянии вскакивая*): **Сердце у вас каменное, вот что!** [54, с. 17]

В примере 70 английское слово **brute** русском переводе имеет значения жестокого, грубого, тупого, «скотина», иными словами «грубиян» - (*разг.*) тот, кто говорит грубые вещи и в целом грубо себя ведет.

to **smash** one's face - сильно ударить кого-л. по лицу , в переводах глагол получает эквиваленты «**расцарапать физиономию**» [49] , «**заплевать лицо**» [50] , «**расквасить рожу/физиономию**» [52], [54] «**разбить лицо/голову**» [51], [53].

in the gutter - сточная канава, трущобы, под забором , «**в канаве**» [49] «**на дне**» [50] , «**под забором**» [51], «**в помойной яме**» [52], «**из грязи**» [53] , «**на панели**» [54] что является грубым искажением реальности, Элиза жила в стесненных обстоятельствах, но ни разу автор не дал реципиенту понять, что она опустилась морально.

(70) LIZA: Because I wanted **to smash your face**. I'd like to kill you, you selfish **brute**. Why didn't you leave me where you picked me out of- **in the gutter**? (с. 74)

Лиза: Потому что охотнее всего я вам **расцарапала бы вашу физиономию!** Я уничтожила бы вас, вы, грубый **эгоист!** Почему вы не оставили меня там, где вы меня нашли - **в канаве?** [49, с. 50]

Элиза: А потому, что я с удовольствием **заплевала бы вам все ваше лицо!** Вы - эгоист, жалкий, бездушный и черствый **эгоист**, которому нет никакого дела до других людей! Почему вы не оставили меня там, где нашли? **На дне!** Кто вас просил воспитывать меня? [50, с. 32]

Лиза: Потому что я хотела **разбить вам лицо**. Я бы с удовольствием вас убила, проклятый **эгоист**. Почему вы не оставили меня там, **под забором?** Зачем вытащили оттуда? [51, с. 36]

Элиза: Мне хочется **расквасить вашу рожу**. Я убить вас готова. Вы - самовлюбленная **скотина**. Почему вы не оставили меня там, откуда вытащили? **В помойной яме?!** [52, с. 73]

Элиза: Потому что я хотела **разбить вам голову**. Я бы вас задушила сейчас, себялюбивое, толстокожее **животное**. Вы меня вытащили **из грязи!** А кто вас просил? [53, с. 233]

Элиза: Потому что хотела **расквасить вам физиономию**. Я готова убить вас, **скотина** толстокожая! Почему вы не оставили меня там, где нашли,— **на панели?** [54, с. 62]

В примере (71) английское словосочетание "**to do smb in**" – сленг, укокошить, пришить. [60, с. 602] в переводах наблюдается прямой перевод, исключением является [52] «прикончить» -разг. умертвить, добить.

английский глагол **to pinch** - украсть, стянуть [60, с. 691] переводится по-разному: «слимонить» [49], «свистнуть» [50], [51], «спереть» [52], [53], «стибрить» [54].

(71) LIZA: <...> What become of her new straw hat that should have come to me? Somebody pinched it; and what I say is, them as **pinched it done her** in (с. 59)

Лиза: <...> А что случилось с ее новой соломенной шляпой, которую я должна была получить в наследство? Ее, оказывается, кто-то **слимонил**. Вот я и подумала тогда - кто **слимонил** шляпу, тот и тетку укокошил [49, с. 41].

Элиза : <...> Куда девалась ее новая соломенная шляпка, которую я должна была унаследовать? Я так думаю: кто **свистнул** шляпку, тот убрал и тетку [50, с. 25].

Лиза: <.. .> Куда девалась ее новая соломенная шляпа, которая должна была перейти ко мне по наследству?! Ее кто-то **свистнул**. А кто **свистнул** шляпу, тот и тетку **пришил**, вот, что я вам скажу [51, с. 28].

Элиза: <...> а что стало с ее новой соломенной шляпкой, которая мне должна была достаться? Кто-то **спер** ее. Вот я и говорю, кто **спер** шляпу, тот и тетку **прикончил** [52, с. 57].

Элиза: <...> А вот где ее шляпа соломенная, новая, которая мне должна была достаться? **Сперли!** Вот и я говорю, кто шляпу **спер**, тот и тетку уколошил [53, с. 223].

Элиза: <...> А куда девалась ее новая соломенная шляпа, что должна была достаться мне?? **Стибрили!** Вот я и говорю: кто шляпу стибрил, тот и тетку **пришил!** [54, с. 51]

В примере 72 английское слово **to take away** - убирать; забирать; отбирать, отнимать, применительно к честности, моральной устойчивости, репутации, письменной рекомендации, характеристики, аттестации, передается как «**отнять честь**» [49], «**записать**» [50] «запишут дурное поведение» [51], иными словами возьмут на заметку, «заберут свидетельство» [52], [53] – на торговую деятельность необходимо свидетельство/патент, отсюда «**отберут патент**» [54] появившееся в более поздней версии перевода пьесы.

drive smb. on the streets - выгонять, выживать кого-л. откуда-л., оказаться на улице, быть выброшенным на улицу на русский язык было переведено как «**упрячут в рабочий дом**» [49], «**выбросят/выкинут на мостовую/улицу**» [50], [51], [53], [54] нейтральным вариантом было бы оставить без крова, или без крыши над головой, «**потащат меня в участок**» [52].

gentleman - господин, джентльмен, мужчина при переводе получил эквиваленты «**джентельменам**» [53], «с **мужчиной/мужчинами**» [49], [50], [51], [54]; «**жентельменом**» [52] здесь намерено искажено слово, указать на низкий уровень образования героини.

(72) THE FLOWER GIRL: <...> They'll **take away my character** and **drive me on the streets** for speaking to **gentlemen**. They... (с. 14)

Цветочница: <...> у меня **отнимут честь** и **упрячут в рабочий дом**, только за то, что я разговаривала с **мужчиной**. Вы будете [49, с. 9]

Цветочница: <...> **Меня запишут** и **выбросят на мостовую** за то, что заговариваю с **мужчинами**. Они... [50, с. 4]

Цветочница: <... > **Мне запишут дурное поведение и выкинут на мостовую** за то, что я будто бы заговаривала с **мужчинами!** Они... [51, с. 5]

Элиза: <...> **Они заберут мое свидетельство и потащат меня в участок**, а я всего лишь заговорила с **жентельменом** [52, с. 4].

Цветочница: <...> За приставање к **джентльменам** у меня **отберут свидетельство, выкинут меня на улицу. Я...** [53, с. 186-187]

Цветочница: <...> **У меня отберут патент, меня выкинут на улицу** за приставање к **мужчинам.** Они мне... [54, с. 11]

Много примеров связано с употреблением алкоголя, русские переводчики передают английские реалии в соответствии с русскими канонами употребления спиртных напитков. В примере (73) *to have a drop in* - выпивать, быть под хмельком /навеселе в русском переводе «**нализаться**» [49] , «**хлебнуть лишнего**» [51] *-разг.* выпить много хмельного, «заложить/подзаложить за галстук» [52], [54] все выражения соответствуют просторечным и разговорным, но наблюдается разная тональность и стилистика употребления.

(73) THE FLOWER GIRL [*coming back to him, triumphant*]: Now youre talking! I thought youd come off it when you saw a chance of getting back a bit of what you chucked at me last night. [*Confidentially.*] **You had a drop in**, hadnt you? (с. 27)

Цветочница (*торжествуя*): Ага, вот то-то! Я знала, что вы захотите хоть сколько-нибудь вернуть себе из того, что вы вчера вечером бросили мне в корзину. **Что, вы нализились верно вчера, не правда ли?** [49, с. 18]

Цветочница (*возвращается от рояля торжествующая*): Вот это разговор! Я так и знала, что вы хотите вернуть вчерашние деньги, которые швырнули мне в корзину. (*Интимно*). **Верно, вечером** хлебнули лишнего, а? [51, с. 11]

Элиза (*торжествуя*): Это другой разговор! Я так и подумала: обязательно он захочет вернуть хоть часть денег из тех, что бросил мне вчера. (*Доверительно*). Заложили малость за галстук, наверное? [52, с. 19]

Цветочница (*приближаясь к нему, торжествующе*): Наконец-то заговорил по-людски. Я ведь знала: стоит вам увидеть, что можно вернуть хоть часть того, что вы швырнули мне вчера вечером, вы сразу станете поговорчивее. (*Доверительно.*) Малость подзаложили за галстук, а? [54, с. 21]

В примере (74) "gin" в вариантах перевода существует как «**виски**» и более близкие русской традиции «**водка**», «**спирт**». «**Gin**» - английская водка, перегнанная с можжевельниковыми ягодами. [56, с. 256]

"Водка"- алкогольный напиток, представляющий собой смесь очищенного этилового спирта (от 40 до 50 объемных процентов) с водой. [56, с. 139].

"**Виски**" - крепкий алкогольный напиток, продукт перегонки перебродившего сула из зернового сырья [56, с. 132]. В примере представлено расхождение в переводах это связано с стремлением приблизить английский текст к русским реалиям.

На данный момент основная часть населения нашей страны знакома с зарубежными напитками (реклама, художественные фильмы, ассортимент на полках специализированных магазинов), то необходимость подменять один вид напитка другим исчезла.

(74) LIZA: Not her. **Gin was mother's milk to her.** <...> (с. 59)

Лиза: Ее то? Никогда, **водка была ее материнским молоком.** <...> [49, с. 41].

Элиза: О, нет. **Водка была ее любимым напитком с детства.** <...> [50, с. 26].

Лиза: Только не ее. **Спирт для нее был все равно, что материнское молоко.** <...> [51, с. 29].

Элиза: Только не ее. **К виски она привыкла с измательства.** <...> [52, с. 57].

Элиза: Кого, ее? Да **она к нему с пеленок была привычная** [53, с. 224].

Элиза: Кого? Ее? Да **для нее джин - что материнское молоко для младенца.** <...> [54, с.51].

В примере (75) сочетание **Lord love you!** - боже!, бог мой! (выражает удивление, досаду, испуг). Передается при переводе по-разному, но отличия

небольшие: «**честное слово**» [49], «**даю слово**» [50], «**можете мне поверить**» [53] в данном случае является нейтральным, «**ей-богу**» [52] - устаревшее разговорное уверение [56, с. 182]., «**боже ж ты мой**» [54] - устаревшее разговорное выражение удивления, недоумения, радости [56, с. 50].

influenza - *мед.* инфлюэнца; грипп. В вариантах переводов записана как: «**инфлуэнца/инфлюэнца**» [49], [50], [51], [53], [54] - то же, что и грипп [57, с. 454] острое вирусное заболевание, характеризующееся воспалением дыхательных путей и лихорадочным состоянием [61, с. 141].

«**Ангина**» [52] - острое инфекционное заболевание - воспаление небных миндалин, слизистой оболочки зева.

to be **dead** / **to die** - умереть, быть мертвым транслируется в русских переводах как: "**мертва/умерла**" [49], [50], [51] – в нейтральном значении, «**померла**» [52] – просторечное, «**готова**» [53] и «**ей крышка**» [54] грубый эквивалент глагола "умереть"

В примере (76) to **die** - умирать

to come **to** - приходиться в себя транслируется как: «**прийти в себя**» [49], [50], [51], «**очнуться**» [52], «**опомниться**» [53], «**очухаться**» [54]–просторечное. Выражение, означающее прийти в себя.

to bite the **bowl** off the **spoon** - укусить/откусить углубление ложки расхождение с оригиналом при переводе незначительное.

(75) LIZA: Y-e-e-e-es, **Lord love you!** Why should she die of **influenza**? She come through diphtheria right enough the year before. I saw her with my own eyes. Fairly blue with it, she was. They all thought she **was dead**; but my father he kept ladling **gin** down her throat till she **came to** so sudden that she **bit the bowl off the spoon.** (с. 59)

Лиза: Да-а-а! **Честное слово.** С какой же стати она должна была умереть от **инфлуэнцы**? За год перед тем, она перенесла великолепно дифтерит. Я видела ее собственными глазами. Она уже совершенно посинела. Все думали

уже, что она **мертва**. Но отец взял **водку** и лил ей в горло до тех пор, пока она не **пришла в себя**, так что она проглотила, целую ложку [49, с. 41].

Элиза: Даааа! **Даю слово**. Почему моя тетка должна была умереть именно от **инфлюэнцы**. Год перед тем она отлично вынесла дифтерит. Я видела ее собственными глазами. Она была уже совсем синяя. Все подумали, что она **умерла**. Отец лил ей **водку** в горло до тех пор, пока она внезапно не **пришла в себя** и начала пить, да так, что чуть не **проглотила ложку** [50, с. 25].

Лиза: Да-а-а! С какой стати ей было умирать от **инфлюэнцы**? За год до того она отлично перенесла дифтерит. Я ее собственными глазами видела. Она уж совсем было посинела, ей-богу. Все думали, что она умерла. Но мой отец, дай ему бог здоровья, он взял **спирт** и стал лить ей в глотку до тех пор, пока она не **пришла в себя**, да так, что чуть **ложку не откусила** [51, с. 28].

Элиза: **Ей-богу**, правда! Зачем ей от **ангины** помирать? Прошлый год она дифтеритом болела, и хоть бы что. Совсем посинела. Уж думали, **померла**, но отец влил ей **виски** в глотку. Тут она очнулась, да так быстро, что **ложку перекусила** [52, с. 57].

Элиза: Да не иначе, **можете мне поверить!** С чего бы ей помирать от **инфлюэнцы**? Она прошлый год дифтеритом болела, и то ничего. Совсем синяя уже была. Я сама видела. Все думали, что она уже **готова**, а папаша мой взял ложку и давай ей в глотку **джин** вливать, она и **опомнилась**, да так быстро, что даже **ложку откусила** [53, с. 223].

Элиза: Факт! **Боже ж ты мой**, с чего бы это ей помирать от **инфлюэнцы**? Прошлый год она дифтеритом болела - и то, **как с гуся вода**. Она аж посинела, я своими глазами видела. Все уж думали, **ей крышка**, а папаша мой возьми ложку, да и начни ей в глотку **джин** лить, так она сразу **очухалась** и **пол-ложки** откусила [54, с. 51].

В примере (76) to **talk money out** - вытягивать деньги переходит в переводе в: «**выкачивать деньги**» [49], «**перекладывать деньги в свой карман**» [50], «**заговаривать зубы**» [53], [54].

to do smth. **for exercise** - делать что-л. для моциона при переводе получило эквиваленты в виде: «для моциону» [49] – книжное прогулка, ходьба для отдыха, «поразмять кости/поразмяться» [53], [54] - разговорное привести в состояние физической бодрости.

to **earn good money** at smth. - зарабатывать хорошие деньги чем-л. при переводе имеет эквиваленты: «порядком зарабатывать» [49], «много зарабатывать» [50], «хорошие деньги зарабатывать» [53], «хорошие деньги зашибать» [54] – в просторечье заработать что-л. в большом количестве, носит оттенок неодобрения.

(76) LIZA: **Talking money out** of other people's pockets into his own. His proper trade's a navvy; and he works at it sometimes too - **for exercise** -and **earns good money at it.** <...> (с. 48).

Лиза: Главное и любимое его дело - это **выкачивать деньги** у людей из их карманов в свои собственные, а по-настоящему он землекоп и иногда он и этим занимается **для моциону - и порядком зарабатывает.** <...> [49, с. 34].

Элиза: **Перекладывать чужие деньги в свой карман**, его настоящее дело - землекопом работать, изредка он этим занимается и иногда **много зарабатывает.** <...> [50, с. 21].

Элиза: **Заговаривает людям зубы** да перекачивает денежки из чужих карманов в свой. А по-настоящему - он землекоп; бывает, что и теперь берется за лопату, - **так чтоб поразмять кости, - хорошие деньги зарабатывает.** <...> [53, с. 216].

Элиза: **Людям зубы заговаривает** да денежки в свой карман перекачивает. А сам-то он — землекоп. Бывает, теперь берется за лопату, **когда поразмяться захочет, хорошие деньги зашибает.** <...> [54, с. 42].

Переводчик стремится передать «культурный и национальный колорит». Когда заходит речь о переводе художественного произведения с иностранного языка всегда возникает трудность, заключающаяся в том, что оригинал понятен реципиенту, без особых пояснений отдельно взятых

элементов культуры. Основной задачей работы представителя переводческой профессии является по возможности сохранение стиля оригинала. Речь идет об эквивалентности оригинальному исходному тексту. «На лексическом уровне эквивалентность необходимо отличать от синонимии, которая является лишь частным случаем эквивалентности» [2, с. 41].

Сопоставление коррелятов английского и русского текстов интересен с точки зрения стилистики и лексики. Данный вопрос можно рассматривать и с лингвокультурных позиций. При анализе лингвокультурологической составляющей художественного произведения проявляются отличительные черты речевого узуса персонажа. При наличии нескольких вариантов переводов, как в случае с анализируемой пьесой Б. Шоу «Пигмалион» уровень вариативности расширяется. Подмена понятий английского традиционного уклада жизни концептами русской культуры имеет свои положительные стороны. Текст пьесы становится более доступным для восприятия более широкого круга реципиентов. С другой стороны основную образовательно-культурную функцию произведения на иностранном языке несут на себе "незнакомые иностранные элементы культуры", именно они преподносят реципиенту картину мира другого социального, национального общества, тем самым обогащая картину мира реципиента, его понимание и познания об окружающем его мире. Замена концептов предполагает частичную потерю эстетико-художественного эффекта подобного текста.

На основании рассмотренных примеров переводов можно прийти к выводу, что для передачи фонетически неправильной, искаженной речи Элизы Дулиттл переводчики данной пьесы использовали следующие приемы: неправильный спеллинг (побуквенное написание), замены оригинальных нейтральных лексических единиц на просторечные, разговорные варианты русского языка, замены единиц традиционной английской культуры на русские «аналоги».

Данные полученные в ходе анализа, описанного в практической главе можно отобразить при помощи приведенной ниже таблицы:

Приемы перевода, использованные переводчиками в процессе работы над пьесой
для передачи особенностей речи Элизы Дулиттл

Особенность русских переводов	Подтверждение примерами
спеллинг	(67)
стилистически негативно окрашенные лексические единицы (просторечия, разговорные фразы, жаргонизмы)	(68), (70), (71), (75)
замена национально-маркированных английских единиц на русские	(69), (72), (73), (74), (76)

Все варианты переводов так или иначе близки к оригиналу. Исключение составляет пример (67), в котором упоминается загадочным образом появившаяся фамилия Непин и что еще более парадоксально она осталась неизменной во всех переводах. Согласно хронологии создания переводов ЯЛ Элизы Дулиттл претерпевает изменения не только отличаясь от неизменного оригинала прописанного в тексте пьесы Б. Шоу «Пигмалион», но и от ЯЛ Элизы в различных последующих переводах. Основным отличием всех без исключения переводов является подбор выражений для описания речи главной героини на первой ступени развития ее ЯЛ, а именно уровня владения Кокни. При сравнении последующих этапов становления развития ЯЛ Элизы Дулиттл серьезных расхождений одного варианта перевода от другого выявлено не было, варианты переводов между собой достаточно близки.

В заключении можно отметить, что ЯЛ Элизы Дулиттл в переводе 1915 года [49] года является самой близкой к оригиналу а спустя некоторое время, в процессе создания других вариантов перевода знаменитой пьесы становится все более распушенной и вульгарной, отдаляясь, таким образом от оригинального текста. Трансляция ЯЛ героини происходит по-разному и

переводчики выбирают разные средства передачи иностранной речи. Подобный выбор возникает только из-за временной отнесенности перевода и своих личностных предпочтений, но стремления согласовать свой перевод с моральными качествами и ценностями поколения реципиентов. Для того чтобы максимально улучшить процесс восприятия основной идеи произведения и помочь донести идеи автора спустя много лет. Приблизить основные элементы к существующей реальности.

Выводы к главе II

1. Приобщение личности одного социокультурного слое посредством коммуникации и распознаванию и пониманию смысловых и прагматических черт иной личности должно протекать параллельно приобщению и восприятию новых «картин мира». Достичь абсолютной конгруэнтности «картин мира», и общего вербального кода для представителей двух различных социумов не означает обретение понимания на уровне концептуальных систем. Через идентификацию вербально семантического кода иноязычную языковую личность, нужно обучить осмыслению «картины мира» иной социальной общности, при этом развивая в ней черты и способности добавочной ЯЛ. Элиза Дулиттл является носителем социального диалекта и приобретает дополнительную ЯЛ стандартного уровня.

2. Становление ЯЛ Элизы Дулиттл условно можно разделить на три этапа. Можно проследить стратегически важные особенности владения фонетикой, грамматическими конструкциями, лексической наполненностью лексики персонажа и основными концептуальными категориями на всех уровнях становления ЯЛ (от 1 (начального) до 3 (стандартного)). Анализ каждого из уровней сопровождается примерами и их подробным анализом для подтверждения теории о том, что структура языковой личности является многоуровневой системой. Также примеры помогают проследить ее модификацию и изменение посредством прохождения обучения.

3. Трудность перевода иностранного текста состоит в том, что оригинал написан для реципиента, у которого нет необходимости в дополнительных объяснениях и пояснениях элементов культуры. При передаче национального колорита важную роль при переводе играет эквивалентность исходному тексту. Сопоставление вариантов коррелятов интересен не только с точки зрения и стилистики и лексики, но с лингвокультурных позиций. При анализе лингвокультурологического аспекта произведения распознаются особенные черты речевого узуса персонажа, при наличии нескольких вариантов переводов, расширяется вариативность. Подмена понятий культуры иноязычной реальностью концептами родной культуры имеет важное значение. После произведенных замен текст становится более доступным для восприятия. Согласно хронологии возникновения переводов ЯЛ Элизы Дулиттл отличается не только оригинала но и от ЯЛ Элизы различных вариантов переводов. Основные отличия наблюдаются на первой ступени развития ее ЯЛ, уровне владения Кокни. На последующих ступенях становления развития ЯЛ Элизы Дулиттл серьезных расхождений с текстом оригинала выявлено не было, все варианты переводов между собой достаточно близки.

Заключение

Из изложенного выше материала становится совершенно очевидно, что фундаментальные исследования и разработка категории личности существуют в различных научных областях. В философско-социологической, психологической, этической литературе было выдвинуто множество определений того, что можно считать личностью. Существование большого количества определений можно объяснить словами Гегеля, который говорил, что ем богаче подлежащий определению предмет, чем больше различных сторон он предоставляет к рассмотрению, тем более различными оказываются даваемые ему дефиниции.

Концепт «личность» является объектом многих гуманитарных наук: психологии, философии, социологии, эстетики, экологии и других антропологических направлений. Центрированной доминантой ряда культурологических работ Н.С. Трубецкого является вопрос самобытности «симфонических личностей». Им же впервые рассмотрено понятие этажей культуры «верхнего», «нижнего» и «среднего». Личность в той или иной форме представляет свое общество, народ, нацию, эпоху и именно поэтому универсальное значение личности нуждается в анализе и объяснении. В терминах лингвистической персонологии применительно к ЯЛ человека выделяются два основных ее типа: 1) *стандартная ЯЛ*, отражающая усредненную литературно-обработанную форму языка, и 2) *нестандартная ЯЛ*, которая отклоняется от установленных языковых норм употребления языка. Нестандартная ЯЛ объединяет в себе языковые ступени, занимающие две противоположные стороны речевой культуры: «верхний» грамотная речь (писатели, мастера художественной речи) и «нижний» речь масс (представители социолектных субкультур). В лингво-культурологии речевая культура личности очень тесно связана с понятиями менталитета и ментальности.

По словам Караулова лингво-культурологическое представление ЯЛ отличается двумя фундаментальными особенностями: ЯЛ предстает как *homo loquens* «человек говорящий», а способность пользоваться языком - как родовое свойство человека (представителя *homo sapiens* «человек разумный»). С данной точки зрения особое значение имеет изучение языка художественной литературы, который одновременно представляет широкие возможности для анализа ЯЛ. По словам В.В. Виноградова изолированное изучение ЯЛ персонажа может быть весьма результативным и одновременно способствовать соотнесению и проведению сравнений между ЯЛ персонажа с ЯЛ автора произведения. Караулов считает, что в теориях дискурса возникает задача вычленения литературного дискурса персонажа из полной речевой структуры литературного произведения.

Многие ученые пришли к выводу, что приобщение личности одного социокультурного социума посредством иноязычного кода к распознаванию и пониманию смыслов и прагматики «иноязычной» личности должно также означать и приобщение к новым «картинам мира». Достичь абсолютной конгруэнтности двух или более разноязычных «картин мира», равно как и общего вербального кода для представителей двух различных социальных групп еще не означает обрести полное понимания на концептуальном уровне. Языковую личность одного типа нужно обучить осознанию и восприятию «картины мира» другой социальной общности, развивая черты и способности дополнительной «вторичной» ЯЛ. Элиза Дулиттл являясь носителем социального диалекта усваивая новые реалии, формы общения и изложения мыслей по сути приобретает «вторичную» ЯЛ стандартного уровня высшего социального слоя английского общества.

Из довольно подробного анализа литературного персонажа, приведенного в практической главе, ЯЛ Элизы Дулиттл оригинального текста условно можно разделить на три этапа. На всех этапах становления ЯЛ от начального до последнего можно проследить важные особенности владения фонетическими и грамматическими конструкциями, развитостью

лексики персонажа и его основными концептуальными категориями. Анализ каждого из уровней становления языковой личности сопровождается примерами и их подробным анализом. Результаты анализа примером еще раз доказали правильности теории многоуровневой структуры языковой личности. Кроме того на примерах ясно видны все модификации и изменения, которые претерпевает языковая личность героини пьесы в процессе обучения.

Как уже говорилось ранее в выводе к практической части данного исследования, трудность перевода иностранного текста состоит в том, что оригинал написан для реципиента, которому не требуются дополнительные объяснения и пояснения реалий собственной культуры. При передаче национального колорита важную роль при переводе играет эквивалентность исходному тексту. Сопоставление вариантов коррелятов интересен не только с точки зрения и стилистики и лексики, но с лингвокультурных позиций. При анализе лингвокультурологического аспекта произведения распознаются особенные черты речевого узуса персонажа, при наличии нескольких вариантов переводов, расширяется вариативность. Подмена понятий культуры иноязычной реальности концептами родной культуры имеет большое значение. После произведенных замен текст становится более доступным для восприятия.

Согласно хронологии возникновения переводов ЯЛ Элизы Дулиттл отличается не только оригинала но и от ЯЛ Элизы различных вариантов переводов. Основные отличия наблюдаются на первой ступени развития ее ЯЛ, уровне владения Кокни. На последующих ступенях становления развития ЯЛ Элизы Дулиттл серьезных расхождений с текстом оригинала выявлено не было, все варианты переводов между собой достаточно близки.

Библиографическое описание

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: Стилистика декодирования. - М.: Просвещение, 1990. - 300 с.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. статей/ И.В. Арнольд. - СПб.: издательство Санкт-Петербургского Университета, 1999. - 443 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 895 с.
4. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. проф. В.П. Нерознака. - М.: издательство Academia, 1997. - С. 267-279
5. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. В.П. Нерознака. - М.: издательство Academia, 1997. - С. 227-244
6. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - Л.: 1984. - 31с.
7. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. - М., издательство Академии наук СССР, 1963. Т-1.- 384 с.
8. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1997(6). - 416 с.
9. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 780 с.
10. Виноградов В.В. Литературный язык // Избранные труды: История русского литературного языка. - М.: Наука, 1978. - 320 с.
11. Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности. - М.: издательство Российского Университета дружбы народов, 1996. - 170 с.
12. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (теория и методы). - М.: Издательство Российского Университета Дружбы Народов, 1997 - 331 с.
13. Гак В.Г. Языковые преобразования. - М.: Языки русской культуры, 1998.-763 с.
14. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981.-139 с.
15. Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике. - СПб.: Наука, 1999. - 622 с.
16. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. - Ярославль, ЯрГУ, 1990. - 81 с.
17. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. С. 3-16

18. Карасик В.И. Язык социального статуса. - М., Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992-330 с.
19. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., Наука, 1987. - 261 с.
20. Козловский В.В. Понятие ментальное™ в социологической перспективе // Социология и социальная антропология. (Межвуз. сб. к 60-летию со дня рождения профессора А.О. Бороноева) под ред. В.Д. Виноградова и В.В. Козловского. - СПб., Алетейя, 1997. - С. 32-43
21. Кривонос А.Т. Язык, логика, мышление / Умозаключение в естественном языке. - М.-Нью-Йорк, Валанг, 1996. - 638 с.
22. Леонтович О.А. Проблемы понимания в процессе межкультурной коммуникации //Языковая личность: культурные концепты. -Волгоград-Архангельск: 1996.- С.212-219
23. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: издательство Academia, 1997. - С.202-212
24. Луков Вал А. Комплексное изучение человека как задача наук о человеке и обществе. / В.А. Луков // Вестник Международной Академии Наук (Русская секция). – 2009. - №1. – с. 62
25. Лурия А.Р. Язык и сознание. - М.: Изд. Московского ун-та, 1998. -335 с.
26. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины //Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. - М.: 1996. - С. 112-116
27. Нерознак В.П. Теория словесности: старая и новая парадигмы // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. проф. В.П. Нерознака. - М.: издательство Academia, 1997. - С. 5-8
28. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. - 1990. - № 1. - С. 110-122
29. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: издательство Уральского Университета, 1999. - 426 с.
30. Третьяков Н.Ф. Личность в философии и гуманитарных науках. (Опыт обзора научных дискуссий 60-х-80-х годов). – Новосибирск: Наука, 1996. -224 с.
31. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. - М.: Аспект-пресс, 2000. - 351 с.
32. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. // Составление В.М. Живова. - М.: Прогресс, 1995- 797 с.
33. Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии // Составление В.А. Виноградова и В.П. Нерознака. - М., Прогресс, 1987. - 559 с.
34. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. - М.: Высшая школа, 1989. - 238 с.

35. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. - М., Наука, 1983. -216 с.
36. Шевченко Т.И. Социальная дифференциация английского произношения. - М., Высшая школа, 1990. - 142 с.
37. Andersen, Elaine Slosberg. Speaking with Style / The Socio-Linguistic Skills of Children. - London and New York: 1992. 200 p.
38. Bernstein B. Social Class, Language and Socialization // Language and Social Context: Selected Readings. P.P. Giglioli (Ed.) - Harmondsworth: Penguin, 1979 P. 157-178
39. Clark Н.Н. Using Language. - Cambridge: Cambridge University Press, 1996.436 p.
40. Franklyn, Julian. The Cockney// A Survey of London Life and Language. – London: 1953.-338 p.
41. Hughes, Arthur and Trudgill, Peter. English Accents and Dialects. - London, 1979.-90 p.
43. Russia and the West: the Dialog of Cultures. – Moscow: Moscow State University, 1995.-198 p.
44. Steinig W. Sozioloekt und soziale Rolle. - Diisseldorf, Schwann, 1976. 299 s.
45. Trudgill, Peter. On Dialect / Social and Geographical Perspectives. - New York and London, 1984. 240 p.
46. Wakelin, Martyn. Discovering English Dialects. - Aylewsbury, 1978. 64 p.
47. Wells, J.C. English Accents in England// Languages in the British Isles / edited by Peter Trudgill. - Cambridge, 1984. P.55-69
48. Wright, Peter. Cockney Dialect and Slang. – London: 1981. 184 p.

Основные источники:

49. Шоу Б. Пигмалион//Комедия в пяти актах. Перевод Г.А. Бакланова и Л.Е. Рахат. – Киев: 1915 - С. 3-72
50. Шоу Б. Пигмалион // Веселая комедия в 5-ти действиях. Перевод М.А. Потапенко и Зин. Львовского. – Петроград: 1916 - С. 3-52
51. Шоу Б. Пигмалион // Комедия в 5 действиях. Репертуар госуд. Ордена Ленина Академического Малого театра. Перевод Н. Константиновой. -М.: 1944-С. 2-50
52. Моя прекрасная леди. / По пьесе Б. Шоу "Пигмалион". Русский текст либретто В. Луи, Р. Сефа, Г. Алперс. - М.: 1962 - С. 2-107
53. Шоу Б. Пигмалион//Пьесы. Перевод Е. Калашниковой. - М.: 1981. - С.183-256
54. Шоу Б. Пигмалион // Избранные сочинения. Перевод П. Мелковой. - М.: 1999. -Т. II -С. 7-102 7. Show Bernard Pygmalion // Home-Reading Library/ - Higher School Publishing House. – Moscow: 1972. - P. 5-101

Справочная литература:

55. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. - М.: Русский язык, 1984. - 942с.

56. Большой толковый словарь русского языка / сост. И гл. редактор С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - 1536 с.
57. Большой энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. - М., Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997. - 1456 с.
58. Иностранные фамилии и личные имена / Практическая транскрипция на русский язык. Словарь-справочник. / Р.А. Лидиню - М.: Внешсигма, 1998.-318 с.
59. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов (Кубрякова Е.С.) - М.: 1996.
60. Новый большой Англо-русский словарь // под общ. руководством Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна, в 3-х томах. - М.: 1993 - 2483 с.
61. Русская фразеология. Словарь-справочник / Р.И. Яранцев. - М.: Русский язык, 1997. - 845 с.
62. Словарь русского языка / в 4-х томах. - М.: Русский язык, 1999. - 2990 с.
63. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. - СПб.: Фолио-Пресс, 1998.-704 с.
64. Толковый словарь русского языка / СИ. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Азъ, 1996.-928 с.

Основные условные сокращения:

1. ЯЛ - языковая личность
2. ЯМ - языковая ментальность
3. ЯМА - языковой ментальный акт
4. РМА - речементальный акт
5. СП - социальные представления
6. BE - British English
7. RP - Received Pronunciation
8. SE - Standard English